
ПИОНЕР
14
1928

? ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ ЗНАК ?

ВОПРОСЫ:

1. Кто получает больше жалованья— Ворошилов или Буденный?

Петр Толпеги, завод „Красное Сормово“

2. Сколько денег собрано на постройку самолета „Пионер“?

А. Самусенко, село Разрытое, Брянск. губ.

ОТВЕТЫ.

1) Все коммунисты—от рабочего на заводе до народного комиссара СССР—не могут получать жалованья больше 225 рублей в месяц; это высшее жалованье, больше которого они не могут получать, называется партмаксимум (максимум — значит самый большой). Беспартийные специалисты: инженеры, технические директора, юрисконсульты и другие — обычно получают больше, чем директор фабрики — партиец, которому они подчиняются.

Тт. Ворошилов и Буденный — оба члены Реввоенсовета СССР. Как члены партии, они получают по 225 рублей в месяц.

2) На 15-е июля с. г. собрано 9.121 р. 04 к. Уже построена авиэтка (маленький одноместный самолет) «Пионер». О дне торжественной передачи в «Пионере» будет помещена статья и снимки.

СНИП

НОВАЯ ИГРА „ПИОНЕРА“

В Москве на улице Петровке есть Центральный Институт Труда. В этом институте есть отделение, в котором испытывают пригодность человека к той или иной профессии.

Известно, что шоферы должны очень быстро соображать в опасных случаях. Автомобиль на полном ходу, вдруг из-за угла наперерез мальчишка,—что делать? Из вас не каждый сможет в четверть секунды повернуть руль, чтоб не переехать мальчика. Если ты сразу нашелся, значит ты быстро отзываешься на то или другое внезапное явление, значит у тебя *быстрая реакция*; если не сразу—значит *реакция медленная*.

Ясно, что у шофера должна быть быстрая реакция.

Центральный Институт Труда (ЦИТ) выясняет, быстрая ли реакция у человека, годится ли он в шоферы или нет.

Наша игра взята из цитовских упражнений, которые показывают, насколько сообразителен данный человек.

НУЖНА ЛИ ЧЕЛОВЕКУ СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ?

Нам кажется нужна, а вам как?

(Смотри стр. 16, 17).

ЧТО ИНТЕРЕСНОГО В ЭТОМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

От трехмесячных подписчиков журнала „Пионер“ поступают жалобы на неполучение ими бесплатного приложения стробоскоп. Т.т. ссылаются при этом на об'явление помещенное в журнале: „Пионер“. В это об'явление вкралась ошибка. Вместо 3-х месячные подписчики получат бесплатное приложение стробоскоп следует читать „шестимесячные подписчики“ и т. д.

Редколлегия: *Н. БУЛАТОВ, И. ЖЕЛОБОВСКИЙ, Б. ИВАНТЕР, В. ЛЯДОВА, И. РАЗИН, Н. СЛЕПНЕВ, М. ЭПШТЕЙН*

Отв. редактор *И. РАЗИН*

Москва. Главлит А 18154 Изд. № 2.822. „Мосполиграф“, 16-я типография, Трехпрудный, 9. Тираж 30.000

ГОД ИЗДАНИЯ 5-й

К борьбе за рабочее дело — будь готов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
На 12 м. — 3 р. — к.
» 6 » — 1 » 60 »
» 3 » — 85 »
» 1 » — » 30 »

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ
Москва, Центр, Нов. площ., 6/8
Издательство «Молодая Гвардия»

ОРГАН
ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА при ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ при МК ВЛКСМ и НАРКОМПРОСА

№ 14 ИЮЛЬ 1928 г.

КСАНДРА

Рассказ А. КОЖЕВНИКОВА
Рис. худ. К. КУЗНЕЦОВА

Сугроб снега окружал здание школы. Учительница Ксандра и молодой лопарь[1] Еван перебрались через него, но и в коридоре и в классе был снег, он проник через открытую дверь и разбитые окна.

Месяц, звезды и снег давали достаточно много света, чтобы осмотреть все уголки школы. В ней был один большой класс, маленькая комната, очевидно для учительницы; чулан, где под снегом нашлось десятка два березовых поленьев; шкаф с растрепанными книгами и кусок мела с человеческую голову. Одна печь была в классе, другая в комнате для учительницы.

— О, здесь будет тепло! К печке я поставлю стул и буду греть спину. У меня постоянно мерзнет спина, когда я сижу пред очагом. Спиной к очагу нельзя—подпрыгнет пламя и спалит мои волосы... Печь несравненно удобнее очага,—сказала Ксандра.

— Ксандра, ты приехала сюда жить?

— Да, Еван, я буду учительницей...

— О, Ксандра...—молодой лопарь сказал это с чувством удивленья и тревоги.—Здесь два года как сбежал учитель и школа пустует.

— В чулане его дрова? Я удивляюсь, как за два года никто их не снес.

— Здесь, Ксандра, так не делают; открой тупу[2], поезжай в чужую страну на пять лет, и когда вернешься, то котел над очагом будет цел и зола не тронута. Учитель заболел цынгой и уехал, не дождавшись, когда израсходует все дрова.

Утром на площади собрался весь погост[3] (он был невелик). К толпе людей подошли олени и собаки, они вели себя смирно. Ксандра сказала старикам, что приехала к ним в школу, будет учить детей читать и писать и всему, что знает сама. Потом говорил Еван, что он знает эту девушку, она приехала из далекой страны Волги и любит народ суоме[4].

Лопари одобрительно кивали головами, они верили Евану.

— Любите ее и ей будет легко,—продолжал Еван.

— Ладно, Еван, мы будем возить ее на олешках, покажем ей озера и водопады,—откликались голоса.

Никто особенно сильно не нуждался в школе, в Умбозерском погосте книг не читали, газет не получали, а оленей знали всех в лицо, но девушка была хороша собой, с ясным веселым лицом, с легкой походкой,—и каждому было приятно видеть ее, радостно сознавать, что среди жестокой зимы к ним залетела белая и нежная лебедка.

Ксандра подошла к детям, спросила как зовут их и улыбнулась. Дети окружили ее, осматривали шубу, шапку и удивлялись. Шуба была оленьей шерстью вверх, внизу же был не мех, как у лопарей, а яркий, приятный на ощупь шелк. Дети гладили шелк руками и радовались. Невиданная приятная вещь их веселила. Ксандра сняла черную бархатную шапочку и дала ее посмотреть.

— Шкурка какого зверя?—спрашивали дети про бархат.

— Эта шкурка не со зверя, ее делают машиной.

— А что такое машина?

Ксандра затруднилась об'яснить и обещала потом. В Умбозерском погосте не было кроме ружей никаких машин: ни примусов, ни швейных, как это встречалось в других погостах.

Знакомство состоялось, Ксандра позвала детей в школу, чтобы убрать снег и протопить печи. Дети притащили лопаты и весело заработали; потом подмели полы и смахнули иней со стен. Школа приобрела вид жилого помещения. Дров не было, кроме оставленных бежавшим учителем, и Ксандра велела принести их.

— А приедет учитель, спросит дрова, что мы скажем?

— Он никогда не вернется. Я видела его, он сказал это и дрова отдал мне,—ответила Ксандра.

Дети притащили дрова, и печи запылали горячим пламенем. Вечером Ксандра пошла в тупы вместе с Еваном познакомиться, как живут ее будущие ученики. Тупы были все одинаково грязны и небогаты, но жарко натоплены. Учительницу усаживали к очагу и угощали горячей сассапарелью[5] и олениной. В первых двух тупах Ксандра попробовала сассапарель и оленину, а во всех прочих отказалась, но пообещала, что зайдет в другой раз. У всех она попросила, чтобы привезли в школу дров, и ей никто не отказал.

Школа была натоплена и суха; в классе на чистом полу стояли три парты, два стола и скамейка. Ксандра сидела в своей комнате спиной к горячей печи. Комната освещалась маленькой керосиновой лампой, в единственное небольшое окно струился свет бледного, точно покрытого инеем, месяца.

[1] Лопари—народ, живущий на севере СССР, в Карелии.
[2] Дом, изба.
[3] Лопарский поселок.
[4] Так называют себя лопари.
[5] Трава, употребляемая вместо чая.

Лебеди кружили над погостом

В углу стоял багаж Ксандры и мешок с книгами; от них струился невыветрившийся запах краски и бумаги, запах далекого и родного, где Волга, ученические годы, подруги и цветущие весенние сады.

В скрипучих сенях раздались шаги, Ксандра встала и открыла дверь.

Перед ней была группа детей. Они знали, что завтра начнутся занятия, но пришли раньше, чтобы еще раз спросить, что такое машина.

Ксандру развеселила такая любознательность детишек, она ввела их в свою комнату, усадила на пол и начала об'яснять.

— Гусли у Евана вы видали?

— Видали.

— Это машина, которая играет и поет. Другая машина—ружье—убивает зверя и птицу. Сети у вас вяжут руками, а есть машина, которая делает их сама. В моей стране машины шьют одежду, кипятят воду, возят людей—у нас много машин.

Ксандра достала книгу, где были нарисованы всевозможные машины, и показала детям.

Они как-будто понимали ее. Один спросил:

— Лодка—машина? Она возит людей.

— Да, машина, но есть другие, которые идут сами, где человеку не надо работать.

Пришел Еван, с ним были гусли. Ксандра показала их детям о об'яснила почему они играют и почему их голос громок.

Дети собрались уходить; как один спросил Ксандру:

— А сеть—машина? Она ловит рыбу.

Девушка хотела сказать, что сеть не машина, но подумала немного и подтвердила:

— Машина.

Дети ушли домой, чтобы рассказать про машину своим старшим.

Еще не занялась заря, а у Ксандры в школе хлопотня и шум. При слабом свете керосиновой лампочки дети снимают шапки и малицы,[6] потом бегут на речку за водой. Принесена вода, среди класса большой железный таз, вокруг него кучка ребятишек с засученными рукавами бузурунок[7]. Ксандра берет воду ковшом и поливает на оголенные руки ребятишек; они визжат, кричат: „Ой, холодно", но все же моются с большим удовольствием. Кусок мыла переходит от одного к другому. Вымыты руки, потом моются лица, шеи и уши. Ксандра осматривает каждый палец, заглядывает в каждое ухо; у кого находит грязь, те вновь идут к тазу. В первое время дети умывались неохотно, а потом полюбили холодную воду, и особенно им понравилось, что руки их сделались белыми, как руки учительницы.

После умыванья Ксандра ножницами обстригает ногти, у кого они слишком длинны. Меж тем занимается заря и начинается короткий день. Класс наполняется белым светом, дети рассаживаются—кто на парту, кто прямо на пол—и затихают.

Ксандра начинает прерванный вчера рассказ про железную дорогу, сами дети попросили ее рассказать. От своих отцов они слыхали, что в тундре есть город Мурманск, а в нем железная дорога. Лопари строили ее, убили много оленей, но ни один из них по ней не ездил, а дети никогда не видали.

Ксандра рассказывает уже третий день, а дети сидят, как каменные, без шороха, без звука.

„Когда же они устанут слушать,—думает Ксандра,—когда я начну обучать их грамоте?"

Дети не думают уставать. Ксандра как-то обмолвилась о телегах и пароходах, и дети хотят знать, что такое пароходы и телеги. „Затем они захотят узнать про наши дома, про то, как мы добываем хлеб, про все неисчислимое множество вещей, и я проговорю весь год, они не узнают и одного А".—Ксандра приходит в отчаяние.—Они же все забудут, а книга для них будет глуха и нема".

Коротенький день проходит незаметно, нужно зажигать свет и топить печи: ветер выдул из школы все тепло. Ксандра прекращает урок, дети приносят дрова. Они уже давно интересуются, почему дым из печи уходит на улицу, а не в комнату, и сегодня спрашивают об этом.

Опять беседа на два дня, а там они спросят еще о чем-нибудь, но Ксандра не может отказать детям и обещает:

— Как только закончим про дороги, тогда расскажу и про печи.

Чтобы как-нибудь избавиться от бесконечных рассказов, Ксандра попросила детей рассказать, как они живут:

— Вы много слушали, теперь буду слушать я.

Дети шумно согласились, обступив Ксандру, а потом потащили показывать тупы, оленей, чунки[8], сети и лодки.

---

[6] Шуба из оленьего меха.

[7] Шерстяная рубашка.

[8] Санки.

„Но когда же я начну грамоту?"—мучительно думала Ксандра. Она пробовала знакомить ребят с буквами, но они скучали и говорили:

— Учитель нам показывал такие же штучки, это неинтересно, рассказывай, Ксандра, лучше.

Тревоги Ксандры закончились совершенно неожиданно. Она рассказывала, какую обувь носят в стране Волги, и на доске нарисовала сапоги, а под рисунком написала: „сапоги".

Дети спросили про надпись, что она значит.

— Значит — сапоги,— Ксандра стерла рисунок, оставила одну надпись и прибавила:—Это значит сапоги.

Ребята переглянулись, и сын старосты Олеса спросил:

— Если можно написать „сапоги", то можно написать и „яры"?

— Можно,—и Ксандра написала „яры".

Дети вскочили с мест, обступили учительницу и потребовали:

— Напиши и „чунки", олень, Важенка, погост, Умб-озеро и напиши „Еван".

Ксандра писала целый день и получила награду—уходя, ребятишки заявили:

— Ты лучше учишь, тот учитель писал все А да Б, а мы не понимали. Он ругался и бил нас.

Так счастливо совершился переход к грамоте.

Утром Ксандра спала, а дети пришли, зажгли лампу и обступили доску. Проснувшись, Ксандра слышала голоса из класса:

— Это „чунки".

— Это „Еван".

— Нет, не „Еван", а „олень".

Дети читали написанные в прошлый день слова, спорили и готовы были ругаться.

Ксандра вышла к детям и сказала:

— Вот и читать вы научились.

— Читать?—удивились ребята.

— Да-да, я принесу книгу.

Появилась книга, дети начали искать в ней знакомые слова и, находя их, громко радовались. В книге было мало знакомых слов, а больше непонятные, дети опечалились этим, но Ксандра успокоила их:

— Скоро вы узнаете все слова.

Попрежнему в классе чередовались рассказы учительницы и детей, но доска не стояла пустой, а пестрела белыми словами, и день ото дня книга становилась для ребятишек понятней.

Однажды в школу пришли две лопарки и спросили:

— Ксандра, можно ходить в школу? Ребята говорят, ты хорошо учишь.

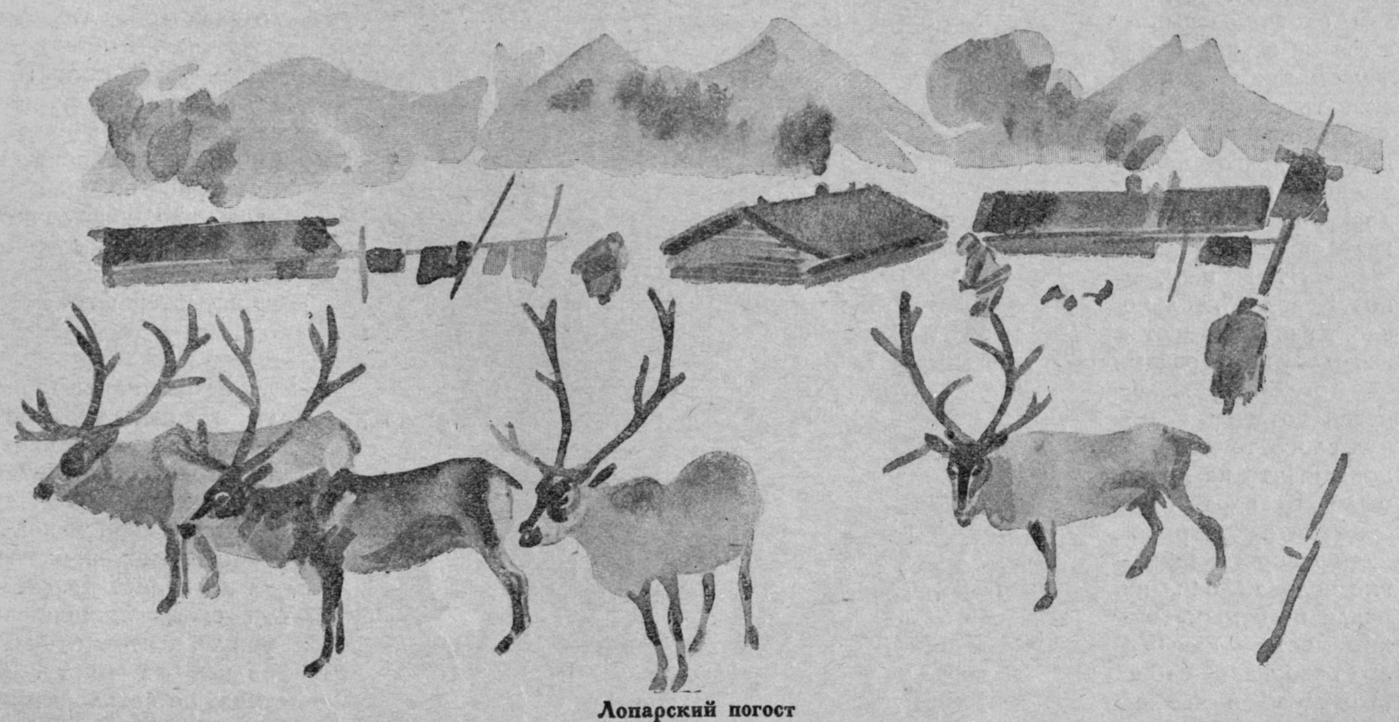
Ксандра с радостью согласилась и в ее класс начали ходить взрослые.

Наступила полярная ночь, солнце покинуло землю, и Ксандра об'явила, что до прихода солнца школа закрывается. Можно бы заниматься при лампе, но лампа была так мала, что еле освещала половину класса. Дети все-таки прибегали ежедневно: вымоют руки, истопят печи, Ксандра расскажет им что-нибудь в полумраке класса, и уйдут.

Ксандра знала, что полярной ночью охватывает человека лень и уныние, а потом приходит цынга, и она решила быть бодрой. Когда загоралась заря, девушка брала лыжи и уходила в тундру. Она любила итти навстречу заре, наблюдать, как из утренней она переходила в вечернюю, минуя день, меняла свой красный свет на фиолетовый, потом зеленый и угасала бледной голубоватой полосой. Потухала заря, и Ксандра возвращалась в погост, где горели огни и поднимался дым из туп. На эту прогулку уходило часа три, после нее девушка ложилась спать. В первое время она вставала аккуратно через два часа и уходила в погост, где сидела с лопарками, когда они мяли оленьи шкуры, шили одежду, ухаживали за детьми и щенками.

Ксандра скоро начала замечать, что в тупах у нее кружится голова, не достает воздуху. В тупах действительно было душно, под потолком постоянно плавал дым, оленьи шкуры отвратительно воняли, а свежий холодный воздух всеми мерами изгонялся, чтобы сохранить тепло.

Полярная ночь не дошла и до половины, а Ксандра заболела сонливостью и потеряла аппетит. Ей опротивела оленина и треска, захотелось картошки, зеленого луку, но их нельзя было достать никакой ценой. Как много ни спала Ксандра, а спать все хотелось, постель имела невероятную притягательную силу. Просыпаясь, девушка подолгу лежала под одеялом

Лопарский погост

и грезила о Волге, неохотно умывалась, готовила чай и прекратила прогулки на лыжах навстречу заре. Она вместо прогулок начала выходить на крыльцо школы и глядеть как заря расцветала и отцветала. Взор Ксандры был грустен, лицо мертвенно-бледно и неподвижно, точно с зарей уходила ее жизнь.

Приходили дети, Ксандра равнодушно встречала их и не хотела рассказывать. Она видела, что от нее уходит живость, память, ей дороже всего сделался полусон с неясными грезами.

Каждые сутки рождалась заря, и всякий раз все дольше лежала над тундрой. Ксандру покинули мысли о смерти, она бодро глядела вперед и радовалась, что будущее принесет ей много хорошего.

— Придет солнце, за ним весна, разольются реки, прилетит птица.

Не беспокоила девушку и цынга.

— Привезут картошку, лук, и я выздоровлю,— утешалась она.

Дети вновь посещали школу, внимательно слушали все, что им рассказывала учительница, запоминали написанные ею слова, писали сами и пробовали читать по книге. Они знали много слов, но все же в книге было еще больше слов незнакомых. Ксандра опять не знала, как научить детей, чтобы они читали всякую книгу.

„Раньше они знали А да Б, теперь знают много слов, но не знают ни А, ни Б. Язык попрежнему останется для них неясен, а книга не доступной“.

Однажды вечером, когда дети ушли из школы, Ксандра написала на доске свое имя, разбив его на буквы „К с а н д р а“, у ней была очень слабая надежда, что дети поймут секрет, как слова рассыпаются на звуки, а из звуков можно вновь сковать слова.

Дети пришли в школу, долго недоуменно глядели на доску, как Олеса догадался:

— Это же написано „Ксандра“, только слово взяли за хвост и за голову и разорвали.

Догадливый мальчуган потесней сдвинул слово, тогда и все поняли, что на доске было „Ксандра“.

Ребята попробовали разорвать и другие слова, они их рвали по самым тонким местам, как было разорвано слово „Ксандра“ и все же слова можно было читать; занятие так увлекло детишек, что они всю доску заполнили разорванными словами:

Ч у н к и, к о т е л, ш к о л а...

Ксандра вышла, посмотрела на доску и спросила:

— Кто это написал?

— Мы написали,—ответили ребята.—А не знаем, что значит. Скажи нам.

Учительница об'яснила, что слова можно рассыпать на буквы, а из букв вновь собрать слова. Она назвала буквы А и Б.

Дети пришли в неописуемый восторг, они впервые поняли, что такое А и Б.

Весь класс только и занимался тем, что рассыпал слова на буквы, а из букв составлял новые. Так незаметно изо дня в день ребята познакомились со всем запасом букв и уяснили механику чтения и письма. Ксандра удивилась, как быстро ее школьники овладели первоначальной грамотой, она потратила на это меньше трех месяцев.

Лопарь Меккаил привез Ксандре часы, привез узел луку, соли, два каравая русского хлеба, десять банок консервированных томатов и пуд картошки. Картошка, подобно хилому младенцу, была закутана в теплую малицу.

Ксандра затопила печь, поставила в пламень котелок с картошкой и потом поминутно пробовала. Ей казалось, что картошка варится слишком медленно.

Надо бы заниматься, когда выходило солнце, ловить короткий день, вместо этого дети покидали школу и бежали на берег озера, в тундру. Ксандра не препятствовала им, она сама надевала шубу, лыжи и уходила. Девушка возобновила свои прогулки, только не навстречу заре, как прежде, а—солнцу. Она торопливо бежала к нему, точно хотела добежать и погреться. Тень девушки узкой полосой ложилась на снег до самого горизонта. Обратно в погост Ксандра возвращалась тихо и задумчиво. Картошка, лук и движенье спасли девушку от цынги.

Угомонились пурги, и над тундрой легла тихая солнечная погода. На небе проступили голубые пятна и скоро заполнили его от горизонта до горизонта. Дети снова пришли в школу, а отцы отправились на охоту. В тупах не осталось ничего кроме трески,

Лопари чинили сети

но уныния не было, солнце принесло с собою надежды.

Ксандра замечала, что дети слушают ее не так внимательно, как прежде. Их будоражила синь неба, плывущие облака, порезвевшие олени. Дети часто срывались с мест и покидали школу. Ксандра, не понимая, выбегала за ними.

— Что случилось? Куда вы, дети?

— Облако, облако!—кричали дети и показывали на горизонт, из-за которого выплывал пушистый белый остров, похожий то на птицу, то на челнок.

Дети простаивали целые часы, провожая облака. Они спрашивали Ксандру:

— Откуда оно идет и куда? Почему оно не упадет на землю? Где рождается и где умирает, а может никогда не умирает, вечно плавает по небу из страны в страну?

Ксандра рассказывала про облака целые истории, точно они были знакомыми ей людьми.

Дети не понимали, не хотели понимать таких ответов: „Не знаю. Это не известно“.

— Ты, Ксандра, все знаешь,—говорили они.

Школа все чаще из стен вырывалась на улицу, а с весной она совершенно покинула стены.

Весна пришла ночью. Подул западный ветер и принес ее на своих крыльях. Утром дети разбудили Ксандру, не дали ей напиться чаю и потащили из школы. Ветер мчался быстро, хлопал подобно влажному парусу. Небо лежало серым и моросило мелким дождем. На крышах туп таял снег, вода сбегала говорливыми струйками, снежные сугробы оседали. Лайки в каком-то исступленьи возились, лаяли, гонялись одна за другой; олени выше носили свои рога, точно чувствовали, что носят их последние недели. Там рога упадут и только летом вырастут новые. Ксандру снова засыпали вопросами:

— Почему западный ветер всегда приносит тепло и дождь?

И когда узнали, что на западе теплое море, а из него в холодный океан заходит теплое теченье, долго радовались:

— Так вот отчего наше море не замерзает и в полярную ночь!

Через несколько дней с горы упал в Умб-озеро первый весенний поток. Он прорыл себе ложе в сугробах снега и ревел, как рассерженный олень. Дети и Ксандра ходили к потоку. Девушка слушала гул потока, а дети зашли в него, набрали много промытых и гладких камней и нарвали большую охапку прошлогоднего ягеля.

Ягель и камни были положены в школе на стол, как первые свидетели, что скоро обнажится вся земля, зазеленеет и опестрится цветами.

Западный ветер дул неделю и затих, небо вновь посинело, показалось солнце—большое и теплое, точно оно выросло и окунулось в море с горячими водами.

В озеро упали новые потоки, они избороздили всю улицу погоста и несмолкаемо пели. Дети бегали с лопатами, с палками, разгребали снег, очищали потокам дорогу. Они помогали солнцу в его работе. Ксандра суетилась, как девочка, ее волновал всякий ручеек, застрявший в снегах, она спешила ему на помощь. Трудно было сказать, кто у кого учился радости, дети ли у Ксандры, или она у них.

Тундра стояла полная воды, как громадная чаша. Какие-то запоры удерживали воду и она не могла хлынуть в озера и реки, сорвать с них ледяной панцырь и умчаться в море.

Тот день был великим днем для погоста: утром пошла вода в тундре, она подняла на озерах льды

Олеса догадался: Это же написано „Ксандра“!

и втиснула их в узкие ложа рек. Льды с треском и звоном ломались, становились на дыбы, в диком круговороте падунов обращались в мелкие сверкающие брызги. Освобожденные падуны запели громче, родились новые, чтобы отпеть свое время и умолкнуть до будущего половодья.

К полудню обнажилась вершина горы. Ксандра и дети поднимались туда, вокруг них кипели потоки, ворочая камни. Струи воды неожиданными всплесками обдавали лицо. На горе среди камней дети нашли маленький бледно-розовый цветок с толстыми сероватыми листочками. Он успел за несколько часов вырасти и расцвесть. Дети сорвали цветок и принесли Ксандре. Девушка прицепила его на свою грудь.

С вершины горы широко открывалась тундра, были видны далекие облака и лес на черте горизонта. Дети переворачивали камни, им еще хотелось отыскать цветов, но вдруг они почуяли звуки летящих журавлей. Пришлось долго оглядывать небо, прежде чем заметили тонкую колеблющуюся ниточку журавлиного каравана. Журавли летели высоко, потом сразу снизились и с громким радостным курлыканьем опустились на озеро невдалеке от погоста. Затем показался другой караван, он пролетел дальше на север. Дети кричали ему вслед: „путь-дорога, путь-дорога!“ чтобы легок был птицам путь. Какой-то озорник выкрикнул: „пень-колода, пень-колода“, но на него зашикали, замахали руками, и озорник умолк. Дети с самых малых лет знали, что птице легко лететь, когда ей кричат „путь-дорога“ и нельзя кричать „пень-колода“, тогда птица путается, теряет ряды и может упасть.

В тот день вернулись охотники с добычей, и у оленей начали падать рога. Первая уронила их белая Лебедушка. Для оленей, для Ксандры, для погоста и всей тундры начался новый год.

Вернувшись, охотники позвали Ксандру и сказали ей:

— Закрывай школу: скоро пойдет рыба, и мы поедем на тоню [9].

---

[9] Место ловли рыбы.

На другой день дети принесли книги, посидели недолго с учительницей и, уходя, попрощались:

— До свиданья, Ксандра, мы поедем на тоню. Ты поедешь?

— Да, и я поеду,—девушка решила не оставаться на лето в пустом погосте.

Весна принесла в погост необычайную суету и шумливость, точно полые воды были сигналом, после которого все начало жить хлопотливей и радостней. Мужчины откапывали из-под недотаявших сугробов челноки, карбасы и с криком волокли их к реке. Над рекой, где чинили карбасы, забивали им паклей и мхом бока, делали весла, целыми днями не умолкали топоры. Каждый час по небу пролетали все новые стада гусей, гагар, журавлей, чаек.

В погосте около туп были растянуты сети, женщины и дети чинили их. Рядом с матерями стояли плетеные корзинки с грудными, которых вынесли посмотреть на солнце, послушать полую воду и птиц. Старики осматривали и связывали куваксы [10], тонкие трехсаженные жерди, покрывали из облезлых оленьих шкур, веревки, котлы.

Ксандра была свободна от занятий и бродила по погосту. То пойдет к женщинам, посмотрит, как вяжут сети, то легким встряхиваньем утешит расплакавшегося в корзинке младенца. Пойдет на реку, послушает звон топоров игомон птиц.

Дети хорошо понимали, что скоро на тоню и нужно спешно чинить сети, но все же часто бросали работу и бежали к Ксандре. Сразу начиналась шумная школа под открытым небом. Беседы рождались сами собой о воде, солнце, перелетной птице, о том, почему весной небо сине. Детей постоянно привлекала тундра с ее озерами, птичьими колониями, они звали Ксандру. Девушка однажды попробовала повести детей, но тундра представляла сплошное озеро, и они заглянули в нее только одним глазом.

Тогда Ксандра пошла на реку и выпросила карбас, чтобы поехать в тундру.

К а р б а с, наполненный шумной детворой, выплыл из Умб-озера по оврагу. Гребцы подбадривающе покрикивали, работая против теченья. Детям было велено сидеть тихо, и они сидели тихо. Овраг пал в озеро, которое соединилось с другим, потом с третьим и так дальше на многие сотни верст. Летом на тех местах будут мшары и болотины. Выехав в озеро, карбас сразу попал в стадо птиц. Берега, кочки, островки были сплошь заняты гнездами. Птица ничуть не пугалась, когда проезжали мимо нее. Иногда весло задевало крыло плаваю-щего гуся; гусь с легким недовольством начинал гоготать, но отплывал не спеша. Он хорошо знал, что о вешнюю пору птицу не бьют, тогда люди заняты, они спешат на тоню, и сами птицы, измученные перелетом, слишком худы. Другое дело осенью, тогда птице нужно быть осторожней.

Ксандре иногда хотелось обнять гуся или лебедя за шею, она тянула руки. Но птица, когда к ней тянули руки, начинала тревожиться и отплывала поспешней. На бугорках и гривках зеленел мох, пестрели голубые и красные цветы, они напоминали Ксандре сбор клюквы в Пул-озере и повернули ее думы к Евану.

Он скоро должен притти, а Ксандра—дать ему ответ. Может быть он и не спросит, но ей необходимо все-таки решить, останется ли она в Лапландии или уедет.

У нее все не проходит цынга, плохо помогает картошка и лук, темное пятнышко под коленом сначало побледнело и вдруг снова увеличилось. Затем Ксандре не раз говорили в погосте, что она исхудала.

Карбас плыл. Дети захотели высадиться на островок и разбудили Ксандру от дум. Островок был покрыт длинным мягким ягелем, по нему ходило небольшое стадо оленей. Олени с полой водой уходят из погостов до зимы. Летом лопарь ездит на лодках и ходит пешком, оленю привязывает кай-колу [11] и пускает его в тундровые ягельники.

— Простоит долго вода, олени с'едят мох и умрут,—сказал один из гребцов: островок был очень мал и окружен большим пространством воды. Олени точно чувствовали эту опасность, они доверчиво подошли к людям и дали поласкать себя.

— Ксандра, ты говорила, Волга большая река, она больше тундры?—заинтересовались дети.

— Нет, Волга меньше, уже, но она длиннее тундры.

— И в ней есть рыба, на Волге живут птицы?

— Есть рыба и живут птицы.

Прилетели в тундру журавли

Дети пошли осматривать птичьи гнезда. Во многих уже были яйца и самки ревниво охраняли их; они топорщили крылья и грозили клювом. Дети хотели было набрать яиц, но Ксандра им не позволила.

— Птица торопится, возьмете яйца, птица положит другие и птенцы не успеют окрепнуть до отлета.

Спешило все, дни удлинялись, вода стремительно бежала к морю, птица производила кладку, цветы цвели, деревья, стоя до половины в воде, разбухали почками.

На обратном пути Ксандра думала о Волге. И зачем только дети напомнили о ней? Теперь Ксандру замучат воспоминания. На Волге теперь бегут пароходы, зацветают сады, над лугами плавают запахи мяты. Девушки ходят на Волгу купаться, а здесь вода холодна подобно льду.

Ксандре не изгнать воспоминаний, они затуманят ее глаза грустью, она не сумеет радоваться весне и полуночному солнцу, как все.

[10] Походный шалаш лопаря.

[11] Дощечка со знаком хозяина.

АНАТОША ОДУВАНЧИКОВ В СТРАНЕ КРАСНОКОЖИХ

Рассказ ГР. ГРАДОВА
Рис. худ. К. КУЗНЕЦОВА

(Продолжение)

Хм... Я сделал сосредоточенное лицо и внимательно оглянулся по сторонам.

На большинстве деревьев не было никакого моха, а на тех, на которых он был, он рос седыми, зелеными и желтыми клочьями, на мой взгляд одинаково густо со всех четырех сторон. Нигде, поблизости не виднелось ни одной подходящей полянки, чтобы посмотреть с какой стороны выжжена солнцем трава, на деревьях ни одного гнезда, в небе ни одной птичьей стаи... На полярную звезду надеяться было нечего, потому что до ночи оставалось еще добрых 16 часов. Я вспомнил о солнце, задрал голову кверху и уставился на него, но тщетно. Оно сморщилось в нахальную, презрительную усмешку и ничего, кроме явного порицания моей глупости, я на нем прочитать не мог.

Большая тень загораживает от меня солнце

— Ну, что же ты?—торопил меня Юрка.

Я беспомощно потоптался на месте, обошел вокруг какой-то толстой елки, колупнул пальцем мох, зачем-то его понюхал и, наконец, решительно указал рукой в первую попавшуюся сторону.

Ребята дружно расхохотались:

— Попал пальцем в небо!—воскликнул Юрка.

— А вы будто знаете?—обиделся я.

— Знаем!

— Ну, где же?

— Вот!—и оба одновременно протянули руки в направлении, как раз противоположном тому, которое было указано мною.

Вот тебе и раз! Но я не сдавался:

— Это легко говорить, а вы докажите!

— Можно. Влезь на дерево и посмотри... Хотя и лазить не надо—слушай.

Действительно, как раз с той стороны, куда они указали, отчетливо доносился крик петуха.

Над моей головой писк

18. СМЕРТЕЛЬНЫЙ ПРЫЖОК

— Ястребиное гнездо!—указал Васька на комок сухих сучьев, на высокой сучкастой елке.

Юрка, вместо того, чтобы смотреть на гнездо, опустил глаза и пошарил прутиком под деревом.

— Это осоед,—уверенно заявил он.—В гнезде птенцы.

— А ты почем знаешь?—спросил я.

— По помету.

Под деревом, на серой сухой хвое, густо покрывавшей землю, действительно были разбросаны какие-то белые пятна и шарики...

— Так вот, по этой дряни ты и узнал, что в гнезде птенцы?

— Так вот и узнал.

— За вранье денег не берут.

— А не веришь, так лезь на дерево и убедись.

— И полезу!

Я скинул заплечный мешок, подошел к елке и начал карабкаться вверх по сухим, но крепким сучкам.

Выше, выше... Я чувствовал себя героем.

„Бесстрашный охотник быстрее векши взбирался на ствол баобаба, на вершине которого было укреплено гнездо могучего кондора“.

Досадно только, что вместо кондора какой-то пошлый, маленький ястреб, да к тому же еще осоед. Но я вспомнил недавнее приключение с осами, и почувствовал к этому ястребу невольное уважение. Надо быть достаточно храбрым для того, чтобы не только не бежать от этих ужасных насекомых, но даже неторопясь с аппетитом завтракать ими.

Я быстро ползу вниз

Кондор, которого не было

Над моей головой послышался писк. Еще несколько движений, и вот я просовываю голову сквозь сучья на уровне гнезда. В нем, действительно, сидят три каких-то страшных, голых урода, которые при виде меня начинают отчаянно пищать и разевать до ушей свои широкие, мягкие клювы.

Снизу тревожный голос Юрки.

— Берегись! Ястреб!

Позвольте, чего же здесь, собственно, беречься? Ведь не унесет же он меня в когтях, как кондор унес младшего сына капитана Гранта? (Жюль Верн).

Скажу ему кыш-кыш!—он и улетит.

Вдруг какая-то большая тень загораживает от меня солнце. Инстиктивно вбираю голову в плечи и прячусь под густые сучья. И во-время. Что-то громадное, страшное, свирепое обрушивается на меня сверху, бьет меня крыльями по рукам. На том самом месте, где только что была моя голова, я вижу большие загнутые когти. Я быстро ползу вниз по сучкам. В просвете между сучьями проносится другая тень—прямо на меня. Я прячусь за ствол, но все же получаю сильный удар крылом по затылку.

— Оба здесь! Скорей спускайся!—кричит мне Юрка.

Но спускаться вниз совсем не так легко, как лезть вверх: приходится нащупывать ногами сучки под собой.

Ползу. Оглядываюсь вниз—невысоко: так, приблизительно, второй этаж. Но ниже-густые зеленые ветви кончаются, идут сухие, редкие сучья. В них не спрячешься.

Ползу.

— Берегись!—кричат ребята.

Вижу—с обеих сторон, наискосок, сверху вниз мчатся на меня страшные птицы.

Конечно, хорошо быть сыном капитана Гранта, но я лично предпочитаю остаться Анатошей Одуванчиковым.

Я мягко падаю на землю

В ужасе разжимаю руки и лечу вниз, с сучка на сучок...

— О-о-о-о!—вопят ребята, стараясь отпугнуть рассвирепевших птиц...

Ухватиться за что-нибудь? Пальцы судорожно цепляются за тонкие ломающиеся сучья.

Шлеп!—вот она, желанная земля! Я мягко падаю на нее с высоты 2—3 аршин, с последних сучьев елки.

Юрка и Васька встревоженно устремляются ко мне, помогают встать.

— Цел?

Я еще не могу отдать себе отчета—цел я или нет. Все мое тело в царапинах, в ссадинах. Кое-где выступила кровь.

— Дешево отделался!—утешает меня Васька. Юрка лезет в свой мешок, достает маленький пузырек с иодом и безжалостно мажет им все мои раны. Щипет до слез.

— Ну, вот ты и убедился, что птенцы в гнезде есть,—говорит Юрка.

— Убедился!..

Нет, я окончательно прихожу к выводу, что родители совершили роковую ошибку, назвав меня Анатолием. Я от природы Макар, тот самый бедный Макар, на которого валятся все шишки.

19. НА БЕРЛОГАХ

Юрка остановился так внезапно, что идущий вслед за ним Васька чуть на него не наткнулся, а я сразмаху в'ехал носом в Васькин заплечный мешок.

— Барсуки!—прошептал Юрка, указывая на противоположную сторону оврага, по краю которого мы шли.

Барсуки? Барсуки? Барсуки?—хоть убей, не помню, что это за зверь? Когда были мы со школьной экскурсией в зоопарке, то руководитель, помнится, что-то долго толковал нам о барсуках, но я, признаться, не слушал, горя нетерпением добраться скорее до львов, тигров, пантер и прочих заслуживающих уважения животных. Индейцы и следопыты ни у Купера, ни у Майн-Рида за барсуками не охотятся. Наездники прерий не забрасывают на них свое смертоносное лассо. Откуда же мне прикажете знать хоть что-нибудь о барсуках?

Безжалостно мажут мои раны

Противоположный склон оврага был весь изрыт уступами крутых земляных террас, параллельные плоскости которых были плотно

утоптаны, а края сверху были забросаны комьями свежей земли, а снизу поросли травой и мелким кустарником.

Массивность постройки навела меня на мысль о том, что барсук по силе и величине вряд ли уступает медведю.

— Раз, два, три, четыре норы,—сосчитал Васька,—целая колония.

Я, как ни вглядывался, так-таки ни одной норы и не рассмотрел. Не мог же я предполагать, что маленькие темные отверстия, замаскированные перепутанными корнями деревьев, и есть те самые норы, в которых обитают могущественные барсуки.

Юрка притянул нас с Васькой вплотную к себе и зашептал:

— До заката солнца остается какой-нибудь час. Дождемся выхода и посмотрим. Заляжем вон в тех елочках. Вперед!

Ребята улеглись на животы и поползли к группе густого ельника, растущего на скате оврага, как раз напротив барсучьих берлог.

Я тоже лег на живот и пополз за ними. Нет, положительно, и Африка, и Америка гораздо более благоустроены, чем наша Владимирская губерния. По крайней мере, когда я подползал к пугливым африканским антилопам и к сторожким стадам аризонских бизонов, никакие сучья подо мной не трещали, сухая трава не лезла мне в нос, большие бурые муравьи не заползали мне под трусики, вещевой мешок не давил мне плеч. Вообще, это было легкое и приятное развлечение, а здесь!.. Когда мы, наконец, доползли до назначенной цели, я весь был мокрый от пота, локти и колени ныли от напряжения, и я мысленно проклинал и барсуков, и их норы, и всех, кто ими интересуется.

Ребята улеглись, расчистив себе отверстия в густой чаще елок. Я сделал то же самое. Затем Юрка отдал грозное приказание:

— Не разговаривать, не кашлять, не чихать, не шевелиться!— И оба они, по бокам от меня, замерли, как убитые.

Если бы Юрка не запретил, то мне наверно и в голову бы не пришло, ни кашлять, ни чихать, ни, тем более, чесаться. А тут, и двух минут не прошло, как у меня нестерпимо запершило в горле. Я уже втянул в себя воздух для того, чтобы громогласно откашляться, но, вспомнив запрет и уткнувшись лицом в траву, сдержал себя. Но только для того, чтобы у меня тотчас же защекотало в носу. Я сморщил нос, засопел, но, скосив глаза направо, увидел выразительно сжатый кулак Юрки и снова сдержался. В ту же секунду у меня зачесалась левая пятка. Я осторожно, крадучись, почесал ее пальцами правой ноги, зачесалась правая.

Удивительное дело! Когда я часами поджидал на водопоях, у соленых озер слонов, жираф и зебр—ничего подобного никогда со мной не случалось. Я сидел себе тихонечко в зарослях колючего кактуса, сжимая в руках длинноствольную винтовку, и чувствовал себя так же удобно и комфортабельно, как в Москве на тетушкином диване...

Ну, вот теперь зачесалась лопатка. Я осторожно стал заносить руку за спину, но Юрка сердито нахмурил брови и указал мне глазами на норы. Я осторожно выглянул из-за елок.

Из-под корней, наверху террасы, выглядывала длинная острая мордочка, с разноцветными пятнами, как у фокс-терьера. Зверек повертел носом, понюхал воздух и осторожно вылез из норы. Этот самый барсук оказался совсем маленьким животным—не выше фокстерьера, но значительно шире и массивнее. И из-за такого безобидного зверька мне пришлось принять на себя столько мук!

Барсук, постояв на террасе, вдруг фыркнул и в одно мгновение исчез в норе.

Очевидно, он нас так или иначе заметил. Я сделал движение, чтобы подняться, но Юрка надавил мне на спину и беззвучно прошептал:

— Лежи! Это он обманывает!

Я вспомнил, что нечто подобное проделывают на водопоях антилопы и благородные олени, но чтобы какой-то грубый, необразованный барсук был способен на такие хитрости—этого я не предполагал. Прошло несколько минут, и барсук снова вышел из норки на этот раз храбро и непринужденно. Следом за ним показался другой и, наконец, выкатились из норы несколько маленьких, кругленьких шариков, которые, по внимательном рассмотрении, оказались молодыми барсучатами. Первый барсук лениво подошел к стоящему около самой террасы дереву и начал боком об него чесаться. Я заметил, что мох и кора этого дерева на высоте бар-

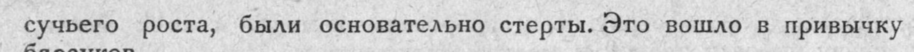
Я подползал к пугливым африканским антилопам

Я часами поджидал жирафа

Барсук

Я встретился глазами с барсуком

сучьего роста, были основательно стерты. Это вошло в привычку барсуков.

Барсучата, под наблюдением матери, затеяли развеселую игру, скатываясь вниз по склону террасы до следующего уступа. Некоторых, чересчур увлекающихся баловников заботливая мамаша награждала ласковыми, но достаточно полновесными оплеухами.

Я взглянул на другие, рядом расположенные террасы и всюду увидел ту же картину. Везде пыхтя, и сопя, копошились веселые барсучата.

Вот одно из семейств, с двумя взрослыми барсуками во главе, спустилось вниз, перешло русло полувысохшего ручья и прямиком направилась к нам... Они обогнули группу елок, за которыми мы лежали и, судя по шороху, карабкались на вершину оврага за нами.

Ребята продолжали лежать смирно, но мною овладело нестерпимое любопытство.

Я повернул голову и встретился взглядом со старым барсуком. Он стоял неподвижно на краю оврага, в каких-нибудь пятнадцати шагах от меня, и пристально, в упор, смотрел мне в глаза. Я не выдержал этого взгляда, почему-то вскочил и закричал что-то нечленораздельное. Дальше все смешалось в какой-то невероятный хаос.

Мимо меня желтыми комочками прокатились вниз барсучата. Старый барсук надулся, вырос у меня на глазах, угрожающе зафыркал и двинулся прямо на меня. Я прыгнул в сторону, с намерением спрятаться за елками, оступился и кубарем полетел вниз.

— *„Юный охотник, под натиском страшного гризли *), сорвался с утеса в бездонную пропасть“*—пронеслось у меня в голове. Когда я вынырнул из глубокого бочага на дне оврага, то первое, что я увидел—был короткий хвост моего врага, исчезающего за выступом террасы.

Мы запалили жаркий костер

Ребята встретили меня оглушительным хохотом. Я тут же был провозглашен „непобедимым истребителем барсуков“. Но, что мне было до этого почетного звания? К моим ранам прибавился новый десяток царапин; я с головы до ног был мокрый, как мышь.

Барсук, конечно, зверек безобидный, но я никому не советую загораживать ему дорогу, в особенности, когда он прогуливается с семейством. В таких случаях свирепость его, по крайней мере на мой взгляд, не уступает злобе леопардов и пантер.

Право же, не мешало бы Майн-Риду побывать, в свое время, у нас, во Владимирской губернии. Я думаю, что в приключениях у него не было бы недостатка.

20. ДУХОВОЙ ОРКЕСТР

Мы расположились на ночевку под большой, раскидистой сосной. Быстро набрали сухого хворосту и запалили жаркий костер, вокруг которого я развесил на просушку свою одежду и все содержимое моего вещевого мешка, который, побывав в воде вместе со мной, был промочен насквозь.

Юрка прислушивался к отдаленным раскатам грома и сердито ворчал:

— Опять гроза! Ну да ладно, авось успеем выспаться.

Мы наскоро закусили, запивая хлеб кипяченой водой из фляжек. Затем ребята вытащили из мешков рубашки, фуфайки и носки и начали одеваться. Я в недоумении следил за ними.

— А зачем вы одеваетесь?—спросил я их.

— Спать ложимся,—коротко ответил Юрка.

Странно! На сеновале, на реке—всюду спали голыми, а тут одеваются, как будто мороза ждут. Ночь душная, жаркая,—в чем же дело?

— А зачем же все-таки одеваться?

— От комаров,—пояснил мне Васька,—на реке, на отмелях продувает, их почти нет, а тут так нажгут, что и не заснешь.

— Но ведь у нас покрывала, можно в них завернуться.

— Покрывало комар прокусит, а вот если два слоя одежды, так уже тут, шалишь,—в первую жало просунет, а во второй наткнется.

Я настолько убедился в житейской опытности моих спутников, что спорить не стал, а быстро напялил на себя все, что было

Мы улеглись около костра

*) Гризли — американский медведь.

у меня в вещевом мешке и плотно, с головой завернувшись в покрывало, улегся около костра.

Тотчас же надо мной загудела комариная музыка.

Сначала мне доставляло глубокое удовлетворение сознание того, что жужжать-то они жужжат, а укусить меня не могут. Но понемногу этот концерт начал меня раздражать.

На фоне общего гула выделялись различные инструменты. Вот над самом моим ухом тонкая, дребезжащая флейта... Вот где-то, в окрестностях носа низко гудит баритон, а около земли, подбираясь под покрывало, хрипло сипит расстроенный гобой... А, черт бы их взял! Не дают заснуть! Надо думать о чем-нибудь, чтобы не слышать этой надоедливой музыки...

НОЧНЫЕ СТРАХИ.

Ужи, осы, ястреба, барсуки... Оказывается, все это достаточно интересно, а кое-что даже и опасно. Ведь не скатись я так ловко в овраг, этот зверь наверно укусил бы меня... Может быть, и ногу отгрыз бы... А может быть, и вообще... в клочки бы растерзал. Собирай тогда Анатошу Одуванчикова по кусочкам... А ведь мы и всего-то отошли от барсучьих нор каких-нибудь полверсты. Кто его знает, может быть, это злобное, мстительное животное стоит где-нибудь тут, за ближайшим кустом.

Я представил себе ночную тьму и густые заросли вокруг нас, и зябкая дрожь пробежала у меня по спине.

Страшно!.. Конечно, львов и тигров здесь нет, а все-таки... Вдруг сквозь комариный гул я явственно услышал чьи-то тяжелые, грузные шаги. Вот оно!..

Хрустнул сучок... Зашуршала трава...

Шлеп!.. Шлеп!.. Нет, это не барсук... для барсука шаги слишком медленные, слишком размеренные... Кто же это может быть? Все ближе и ближе, прямо к моей голове...

Шлеп!..

Медведь! Ну да конечно медведь. Почему бы им здесь не быть? Сколько угодно. Леса, овраги—самое подходящее место.

Шлеп!

У самой моей головы... Вот открою покрывало, а он стоит надо мной громадный, лохматый и лапу поднял для удара. Одно движение, и прощай череп!..

Притвориться мертвым?.. Я слышал, что это очень хорошее средство от медвежьей опасности, но ведь надо же человеку дышать, в особенности в духоте, под плотным покрывалом.

Шлеп!..

Нет! Больше не могу!

Срываю с себя покрывало, вскакиваю и дико смотрю в темноту. Никого!

Мерцает потухший костер, мирно посапывают ребята... Неужели почудилось? Вслушиваюсь.

— Шлеп!—грузно раздается где-то у меня под ногами.

Наклоняюсь.

Большая зеленоватая лягва, идиотски выпучив глаза на огонь, раскорячилась на сухом полене.

Тьфу!

Чувствую, что краснею, боязливо оглядываюсь на ребят. Хорошо, что не видели.

Отбрасываю лягушку ногой, ложусь, закрываюсь покрывалом и тут же мертвецки засыпаю.

(Окончание следует)

Ребята! Присылайте свои отзывы об „Анатоше Одуванчикове"!

Год издания 1-й   К борьбе за рабочее дело—будь готов

ИЮЛЬ   СТЕННАЯ ГАЗЕТА ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА „ПИОНЕР“   1928 г.

МЫ ЖДЕМ ОТКЛИКОВ

На этих двух страницах „Бумеранга“ мы вскрываем несколько недостатков в нашей организации.

Вот единственный клуб города Ижевска, ставший жертвой хулиганского террора. Ребята и руководители не знали, как подойти к неорганизованным, чем заинтересовать их, и когда дело зашло слишком далеко, не сумели во-время обуздать хулиганов.

Вот школа, наша советская школа, проводящая „свободный, здоровый досуг“ в танцульках, нездоровых играх и занятиях.

В этом же „Бумеранге“ мы печатаем вести из далеких краев нашего Союза о пионерах национальных окраин.

Нам кажется, что все это не может не заинтересовать читателя и не вызвать у него отклика. Мы ждем вашего слова, читатели!

Пусть „Бумеранг“ будет нашей трибуной, с которой мы будем бить по старому, косному, вскрывать недостатки, а также отмечать хорошее, делая его достоянием всей организации.

РЕДАКЦИЯ.

ЖЕРТВА ХУЛИГАНСКОГО ТЕРРОРА

Первый раз на страницах нашего журнала мы печатаем заметку из Вотской автономной области города Ижевска. В этой нерадостной заметке говорится о единственном детском клубе, ставшем жертвой хулиганского террора.

Предоставим слово деткору Березовскому.

„В мае месяце прошлого года организовался наш клуб. Своей основной задачей мы поставили вовлечение всей массы неорганизованной детворы.

Вовлекли. Вначале работа шла недурно и предвещала хорошие результаты.

Но мы забыли, что имеем дело с неорганизованными ребятами. Недолго думая, они начали развертывать свою разлагающую работу и прежде всего—растащили мелкое клубное имущество.

Наступило затишье. Затем снова развернулись боевые действия, да так организованно, что выявить главарей не было никакой возможности.

Хулиганы сколотили вокруг себя „темные“ элементы и сумели даже продвинуть своих главарей в совет клуба. Меры предосторожности, принятые нами, не приводили ни к каким результатам.

Хулиганство сильно развивалось и в конце концов вылилось на улицу. Началось нечто потрясающее. Соседи ежедневно являлись к заведующему с жалобами на клубников, которые разбивали стекла, тащили, что попало, ругались с прохожими и т. п.

То же самое происходило и в самом клубе. Клубники, ломая затворы, врывались в помещение без ведома руководителей и здесь начинали расправу над ни в чем неповинным инвентарем.

Нам думается, что в таком положении клуб оставаться больше не может. Нужно немедленно провести реорганизацию. Отсеять хулиганов, усилить комсомольское и пионерское влияние в клубе. И уже только потом начинать работу с неорганизованными.

Н. Березовский

УТЕРЯНЫ

Законы и обычаи юных пионеров в Батюшковском отряде.

Когда ребят спросили:

— Какой второй закон пионеров?

Они ответили:

— Второй? Конечно, знаем. Это... это...—и умолкли.

Рассеянные ребята в этом отряде.

Храмов

Алло! Кто возьмет культурное шефство над деревенскими школьниками?

В Северо-Кавказском крае, в селе Добровольном, Виноделенского района, Ставропольского округа, деревенские школьники организовали пионерский отряд. Но сейчас эти ребята находятся в большом затруднении. Опытного руководителя нет, литературы тоже, и ребятам приходится туго.

Кто возьмет над ними культурное шефство? Чей отряд поможет им дружеским советом и помощью? Сообщите к нам в „Бумеранг“.

ТЕЛЕГРАММЫ

ДЕТКОР ТАРАНОВ из села Сосновки, Бальцерского кантона АССР, сделал по чертежам „Пионера“ волшебный фонарь, который великолепно работает.

МАРИЕЦ АГАПОВ из д. Шолнер-Мучаш, Марийской области, сообщает, что их отряд получил на 2-м кантонном конкурсе музыкантов премию за выступление шумового оркестра. Оркестр состоял из гармошки, ложек, бутылок, пилы и старых ведер.

РЕБЯТА ИЗ ДЕТДОМА, находящегося на Кавказе в гор. Георгиевске, сообщают о безобразиях, которые творятся заведующим детдомом тов. Махковым и завхозом тов. Примененко. Махков самовольно выгонял воспитанников на улицу, и они принуждены были становиться беспризорными. Примененко ругается площадной бранью и избил даже одного воспитанника.

„Бумеранг“ направляет свой полет к этому детскому дому.

ТАНЦЫ БЫЛИ ДО УТРА...

— Интересный у вас вечер был? Ведь вы, кажется, Горького чествовали?

— Да, интересный... Танцы почти до утра...

— А Максим Горький как же?

— Ну, что ж, кто хотел, тот и слушал.

Такие разговоры — обычное явление в школе. Ни один вечер не обходится без танцулек и различных „игр“.

Мне пришлось быть лично на одном „вечере“, посвященном 10-летию Октябрьской революции. Я не охотник до таких вечеров, но товарищи по школе меня уговорили и я пришел.

Прихожу. Все тихо сидят в зале и слушают доклады, инсценировки и т. п. Это — первое и самое скучное, так называемое официальное отделение. А второе—„неофициальное“. Во втором немножко по-другому... Появляется игра, называемая „почтой“. Ребята пишут девчатам, девчата—ребятам, и получается такой круговорот, такая неразбериха, что хоть беги.

Но это цветочки, а ягодки впереди. Начинаются игры. Возьмем „базар“. Он заключается в следующем: паренек берет девочку „под ручку“ (это закон) и они идут всем предлагать: „Купи—продай“. То-есть „кавалер“, если можно так выразиться, продает „барышню“ или наоборот. Так проводится в школе „свободный, здоровый досуг“! В результате ученицы, начиная со 2-й и 3-й группы, а иногда и раньше, пудрятся, завиваются, словом, подражают сказанное в „Пионерской Правде“: „Не то человек, не то чучело“... Ребята же курят, ругаются, а иногда и пьют водку.

Во многих школах СССР, если мальчик начнет говорить с девочкой, хотя бы и по делу, ребята не будут давать ему прохода... На стенах будут красоваться насмешливые надписи. Парня начнут доводить до слез такими вопросами:—Когда свадьба будет?—Кого на крестины позовешь? и т. д. Почему же, ребята, на вечерах, когда вы играете в „базар“ и ведете очень „милые беседы“—никто слова не молвит? Давайте обсудим серьезно этот вопрос на страницах „Бумеранга“ и сообща найдем выход.

Деткор ИЛЬЯ МЫТАЛОВ.

СЕРЕЖА—ПИОНЕР

Рассказ одесского деткора С. Гинзбурга

I

Если вы спросите, кто такой Сережа, то на этот вопрос вам ответят все. От Привоза до кино-фабрики ВУФКУ, от Мало-Арнаутской до Соборной площади все знают Сережу.

Да как же его не знать? Если у вас выбиты стекла, значит это сделал Сережа. Если у вашего кота на хвосте коробка от консервов привязана, то не сомневайтесь, что это сделал Сережа. А летом, если вы хотите полежать спокойно, то и не думайте об этом удовольствии. Сережа залезет к вам в комнату, все перевернет вверх дном, а когда вы его начнете упрекать, то он залезет в один из своих бесчисленных карманов, вытащит папироску, попросит огня и заявит, что теперь советская власть и у всех должно быть одинаковое имущество.

Но не только этим занимается Сережа. Под вечер он выходит на Дерибасовскую улицу, выносит ящик со щетками и ваксой и начинает выстукивать:

— Ланца-дрица-ца-ца... А вот почистить, кому почистить?

Если ему удалось подработать немного денег, то он идет в „Бомонд“ на трюковую картину с участием Вильяма Десмонда или Гарри Пиля. А вечером у себя в каморке долго думает о сыщиках и шпионах, о далекой Америке.

Уличный сорванец — вот кто был Сережа.

II

Однажды, когда он по обыкновению сидел за своим ящиком и пел „Бублики“, он увидел шедших по улице ребят с красными галстухами.

Сережа заинтересовался ими. Для него был удобный случай побаловаться.

— Фасонную штуку задам я сейчас,—подумал Сережа и подошел к переднему, чтобы подставить ему ножку, но его предупредил знавший Сережу пионер.

— Сережа, зачем баловаться? Лучше иди к нам в клуб, будешь пионером.

Сережа опешил от такого подхода и отошел в сторону. Потом он задумчиво взял ящик и пошел к своему соседу. Там он долго ходил по двору, нахмуря брови, и что-то думал. Его друг Павка приставал к нему с предложением пойти полакомиться яблоками в соседнем фруктовом саду, но Сережа сердито отмахивался. Ему было не до этого.

III

Наступил вечер. На Преображенской и Дерибасовской гуляла публика.

Торговцы газетами, ирисом и папиросами выкрикивали цены своих товаров. Но Сережи на улице не было.

Торговки семечками были удивлены, что сегодня нет их злейшего врага. Контролеры кино-театров были приятно поражены, не увидев среди всех пытающихся проскользнуть зайцами Сережу.

А он стоял возле дверей пионерского клуба — базы трампарка им. Ильича, и в голове у него шевелилась одна мысль:

—А что, если я зайду? Пробьют!

И Сережа вспомнил о выбитых стеклах клуба, о подбитых глазах одного маленького пионера, и его сердце тоскливо сжималось.

— Будь, что будет,—решился он, наконец, и твердыми шагами направился к дверям клуба.

IV

Все были заняты работой. Одни читали, другие писали, третьи украшали уголок Красной армии.

Когда Сережа вошел, все устремили на него взгляд. Сережа смутился. Но из неловкого положения вывел его пионер, который с ним тогда заговорил.

— Ребята, это наш новый товарищ, это наш новый пионер.

Все шумно обступили Сережу и начали его расспрашивать. А он смущенный стоял посередине, не успевая отвечать на град сыпавшихся со всех сторон вопросов.

* * *

А если вы меня теперь спросите, кто такой Сережа, я вам отвечу:

Сережа живет, трудится и учится в нашей пионерской семье. Это не тот прежний Сережа, это активный хороший пионер.

Больше того: Сережа теперь деткор, и частенько вы можете встретить его заметки и рассказики из жизни беспризорных.

УДАЧНАЯ ВЫДУМКА

Рассказ ЧЕРЕВКОВА
Рис. Б. ПОКРОВСКОГО

Когда время приближалось к полуночи, усталые изголодавшиеся телеграфисты нетерпеливо поглядывали на дверь конторы.

Ровно в двенадцать часов дверь отворялась, и входил кругленький плотный старичок с громадной корзиной в руках. Покрывало на корзине вздувалось белою горою от пирожков и бутербродов.

Старичок приветливо раскланивался и по очереди обходил служащих. Звякали медяки и на столиках около каждого телеграфиста вырастали холмики из аппетитных вещей.

С веселыми шутками и смехом принимались сотрудники за еду.

К этому времени стена тоже начинала оживать. Сначала шел от нее странный шорох. А вслед за ними из щелей появились узкие черные тельца. Это ползла вниз алчная армия тараканов, почуявшая запах снеди и идущая походом на оставшиеся от ужина крошки.

Тогда, вместо шуток, с разных концов комнаты раздавались негодующие возгласы:

— Вот несчастье!

— Чорт бы побрал эту контору!

Когда-то контора служила рестораном, и в деревянной обшивке ее стен прижились и размножились несметные полчища тараканов...

Но вот полчаса отдыха прошло. Телеграфисты снова за работой. Аппараты дружно застучали, через сотни километров переговариваясь с невидимыми собеседниками.

Во время работы один из телеграфистов Том смеющимся взглядом обвел лица сидящих за столами товарищей и спросил:

— Вы злы на тараканов?

— Еще бы,—хором ответила контора.

— Хотите избавиться от них?

— Ставлю два своих ужина за это дело!—крикнул Боб.

— И одно дежурство!—подхватил Билль.

— Есть!—блеснул глазами Том.—Держите слово!

На следующую ночь, перед ужином, попросив заменить его у аппарата, Том около часа провозился у стенки.

...В 12 часов дня появлялся старичок с корзиной...

По всей ее длине над столами телеграфистов протянулись две оголенные проволоки, словно рельсы игрушечной железной дороги.

Поужинав, телеграфисты, не притрагиваясь к аппаратам, с любопытством смотрели на стену.

Вот, наконец, один таракан, должно быть вожак, осторожно вылез.

Вот он добрался до проволоки, изумленно понюхал и перевалился через нее.

В тот же миг струйка дыма взвилась кверху, и от таракана... ничего не осталось.

Проволоки были заряжены электричеством, одна — положительным током, другая—отрицательным.

Скоро вся тараканья армия была уничтожена.

...Струйка дыма... и от таракана ничего не осталось...

Телеграфисты бешено хлопали в ладоши довольному Тому.

Через два дня в вечерней местной газете появился крупный заголовок:

КАЗНЬ ЭЛЕКТРИЧЕСТВОМ

Под этим заголовком описывалась остроумная выдумка никому неизвестного восемнадцатилетнего телеграфиста.

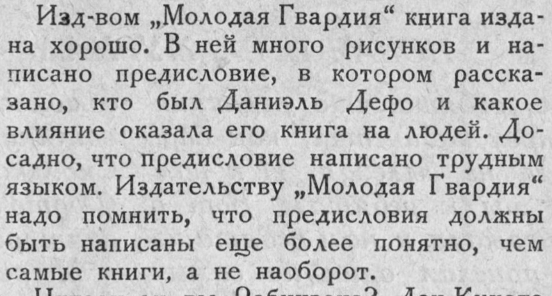
Прошло несколько десятков лет, и имя этого телеграфиста-американца с удивлением и восторгом стало произноситься в отдаленных уголках цивилизованного мира.

Это был великий изобретатель Томас Альва Эдисон.

ЧТО ЧИТАТЬ

ДАНИЭЛЬ ДЕФО — Робинзон Крузо. 1928 г. 171 стр. с 40 рис. Ц. 1 р. 25 к. Изд. „Молодая Гвардия“.

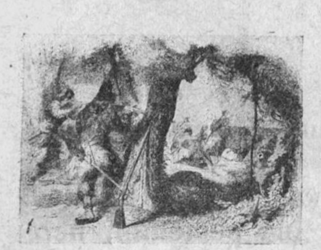
209 лет тому назад написана эта книга и до сих пор она остается такой же интересной и замечательной, какой была в 1719 г.

28 лет жил Робинзон Крузо на необитаемом острове, его книга больше двухсот лет странствует по всем странам, какие только есть в мире.

Ребята-читатели уверены, что эта книга написана только для детей. Нет, это просто одна из лучших книг в мире, поэтому она читается и взрослыми и детьми с одинаковым интересом. Многие интереснейшие книги, читавшиеся раньше только взрослыми, теперь перешли к детям. Но ни Робинзон Крузо, ни Дон-Кихот Ламанчский не стали от этого хуже. А взрослые не читают их просто потому, что читали их уже в детстве. Впрочем, совсем не вредно было бы, если бы эти взрослые прочитали эти книги во второй и третий раз.

Я вот прочитал Робинзона прежде чем писать о нем, прочитал его, должно быть, в четвертый или в третий раз. Так же, как в детстве, я не мог оторваться от книги, не прочитав ее до конца. Робинзон Крузо так мужественно боролся с лишениями, так умело изобретал все нужные ему предметы, что я с большим волнением следил за его трудной, одинокой жизнью.

По образцу Робинзона Крузо написано много других Робинзонов: Швейцарский Робинзон, Лесной Робинзон, Девочка Робинзон. Новые Робинзоны пишутся и теперь. Только в прошлом году в Норвегии издан Норвежский Робинзон.

Почему так интересен Робинзон, почему он воскресает через два столетия в образе какого-нибудь швейцарского или норвежского мальчика, а иногда и девочки (хотя бородатый и заросший волосами Робинзон меньше всего похож на девочку)? Потому, что его приключения показывают нам, как борется человек с природой силой своего ума, потому, что каждый читатель, каждый человек представляет себя на месте Робинзона и учится быть таким же выносливым и умелым, как он. Это всегда интересно и для ребят и для взрослых.

Изд-вом „Молодая Гвардия“ книга издана хорошо. В ней много рисунков и написано предисловие, в котором рассказано, кто был Даниэль Дефо и какое влияние оказала его книга на людей. Досадно, что предисловие написано трудным языком. Издательству „Молодая Гвардия“ надо помнить, что предисловия должны быть написаны еще более понятно, чем самые книги, а не наоборот.

Читали ли вы Робинзона? Дон-Кихота Ламанчского? О каких книгах хотели бы вы прочитать в „Пионере“ отзывы?

И. РАЗИН — В поход за знанием! Изд. „Мол. Гвардия“. 1928. 152 стр. Цена 1 руб. (с фотогр. и рисун.).

О чем говорится в этой книге?

Книга знакомит читателя с работой стенной газеты, ее редколлегии, деткор-кружка, с вопросами о том, как и о чем писать в стенгазету, кто является деткором, нужны ли псевдонимы деткорам, как организовать выставку стенгазет и суд над газетой, как держать связь с редакцией печатной газеты, о световой газете, что и как читать, как пионерам и школьникам помогать работе библиотеки, как распространять детские газеты и журналы.

В книге много фотографий и рисунков (в том числе несколько снимков образцовых стенных газет). В книге приведены образцы заметок и стихов: плохих, средних и хороших. В конце каждой главы приложены задания пионеру, отряду, звеньям. В заданиях указано, как прорабатывать данную главу и проводить на практике то, о чем в этой главе говорится. В конце книги приложены списки книг: что читать и чего не читать по вопросам детской печати, советы деткору и деткор-кружку и список детских журналов и газет, выходящих в СССР.

М. ИЛЬИН — Черным по белому. ГИЗ. 1928 г. 113 стр. Цена 75 коп.

Это не совсем правильное название. Люди не всегда писали черным по белому. Книжка М. Ильина рассказывает о предках нашей книги. Предки нашей теперешней книги были разные. Были такие книги, которых не смогли бы сдвинуть с места десяток лошадей. Вместо книг были здоровенные каменные стены дворцов и крепостей. Были книги сделаны из обыкновенной глины, как посуда. М. Ильин рассказывает в своей книге очень много интереснейших вещей. Рассказывает то, о чем вы наверняка не знаете, и рассказывает очень весело и занятно.

Эту книгу или отрывки из нее можно читать вслух и взрослым и ребятам.

В книге очень много рисунков.

СНИП

НОВАЯ ИГРА ЖУРНАЛА „ПИОНЕР“

Вы не думайте, ребята, что редакция сидит у себя в трех кабинетах, как барсук в норе, никуда не вылезая. И к нам ребята ходят и мы к ребятам. Вот в прошлом году приезжали к нам ребята из Одессы, с ними приехал один из самых старых деткоров „Пионера“ Гринберг. Такой старый, что если бы у деткоров бороды росли, так у него она по пояс была бы и вся седая. На самом деле ему сейчас лет 16—17. Да не о том речь. Приезжали в редакцию одесские читатели, ну и мы решили поехать в Одессу. Себя показать, других посмотреть, рассказать, что мы сделали для читателей, послушать, что они скажут.

ГОВОРИЛИ РЕБЯТА МНОГО

И везде,—в Москве, в Одессе, в Свердловске—в один голос требуют: Давайте Викторину! Не хотим журнала без Викторины. Вот теперь в Ленинград собираемся и уверены, что и тамошние ребята потребуют Викторины.

ПРИЕХАЛИ МЫ К СЕБЕ В МОСКВУ

Видим, как ни вертись, а надо Викторину давать. А давать Викторину нам неохота. Почему? Да вот почему.

Викторину ребята читают везде: В „Пионерской правде“, в „Огоньке“ в своих губернских газетах, в стенных. Заглянут в „Комсомольскую Правду“ и там Викторина, заглянут в какой-нибудь журнал и там: Сколько в море червяков? Где живет Коля Форточкин? Что такое мухомор и кого едят раки?

Мы решили, что Викторин слишком много. Ну какой толк из того, что мы еще одну введем? Надо придумать что-нибудь новое! Сели мы думать. Людей у нас в редакции много; все думают. Придет писатель какой-нибудь, усадим и заставляем думать. Вот Сергея Михайловича Третьякова заставляли, художников. Какой-нибудь неопытный деткор придет, мы его тоже заставляем думать. Даже специальный стул и стол для думанья поставили в редакции.

И НИЧЕГО НЕ ВЫХОДИТ

Мы уже совсем отчаялись, вдруг приходит один товарищ и говорит:—Хлоп! Я вам игру придумал.

— Какую?

— СНИП.

Мы даже не поверили, что выйдет что-нибудь путное. Однако, товарища выслушали. Показал он нам все, что у него было; видим, правда, игра хорошая и очень разнообразная.

Мы все очень обрадовались и решили пустить в первый же номер журнала новую игру СНИП.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЛИШНИЙ

В этом номере мы помещали первую серию нашей с вами игры...

Первая серия называется „Четвертый лишний“.

Даны 4 предмета; предположим ель, сосна, береза и кошка. У трех вещей есть общее—деревья; кошка здесь не при чем, кошка лишняя. Это очень легкий пример. Вот потруднее: печка, дом, палатка, водопровод. Что между ними общего? Почти ничего. На первый взгляд очень трудно выделить из этих четырех предметов три, у которых было бы что-то общее.

Разгадка простая: у печки, дома и водопровода есть трубы, у палатки трубы нет.

Вот первая серия: „Четвертый лишний“. Каждая задача из четырех предметов может иметь и не одно решение; а два, три, четыре. Чем больше решений вы найдете, тем лучше.

Ручка, чернильница, карандаш, крокет. Здесь на первый взгляд два решения, первое: лишний крокет,остальные—письменные принадлежности; второе: лишняя чернильница, остальное— сделано из дерева. Может быть здесь есть еще решения? Подумайте!

МЫ ОБ'ЯВЛЯЕМ КОНКУРС!

Премию получит тот, кто на эту серию даст большее количество ответов.

Премией конкурса будет вот что: следующая серия нашей игры будет названа именем приславшего *наибольшее* количество решений.

Школьники, пионеры, отряды, школы, звенья—все на конкурс СНИПА!

1-я серия: „ЧЕТВЕРТЫЙ ЛИШНИЙ!“

ОКОШКО ВО ВСЕ СТРАНЫ

РАДИО-ДОКТОРА

Это было лет 8—10 тому назад. На одном из небольших рыбачьих суденышек, болтавшихся где-то в Антлантическом океане, случилась беда—один из матросов поранил себе гарпуном ногу и у него началось заражение крови. Капитан судна, он же радиотелеграфист, он же зав. судовой аптечкой (словом, мастер на все руки), запросил по радио специальную радиостанцию, устроенную в Соединенных Штатах Сев. Америки для обслуживания судов, что ему делать. Если больному не будет оказана немедленная помощь, он умрет. Тогда на станцию пригласили врача и он по радио спросил:

— Есть у вас ланцет (хирургический нож)?

— Нет.

— Тогда возьмите кухонный нож и хорошенько его наточите.

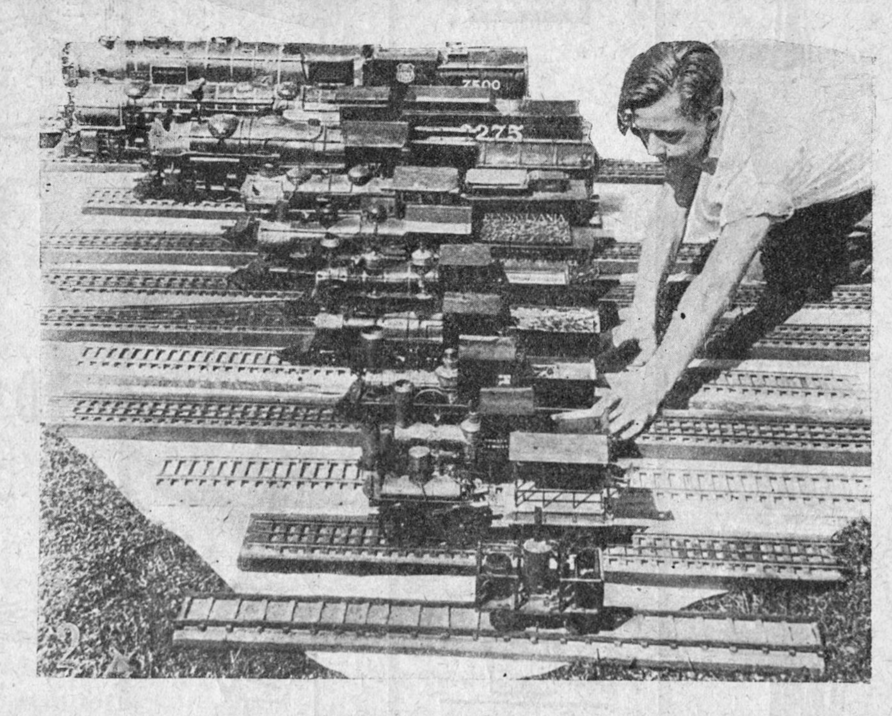
Так по указаниям невидимого доктора капитан кухонным ножом отрезал ногу у матроса, и тот выжил.

Теперь получение докторских советов по радио стало обыденным делом. Недавно изобретен специальный аппарат для телевидения (т.-е. передачи изображений без проводов). При помощи этого аппарата доктор может на расстоянии тысячи километров рассматривать язык больного. Теперь этот аппарат усовершенствуют, чтобы он мог передавать и цвет языка. Тогда докторам совершенно не нужно будет выезжать из своего кабинета. По радио доктор сможет разговаривать с больным, осмотреть его, выслушать пульс и прописать лекарство.

На фотографии снят изобретатель аппарата для осмотра языка, англичанин Хитчинсон.

Радио-доктор

СПЕРЕДИ: модель самого первого наиболее мощного паровоза. **СЗАДИ:** современного

ОТ ДВАДЦАТИ ПЯТИ ДО СТА ПЯТИДЕСЯТИ

Если вы видели американскую кино-картину „Наше гостеприимство“, то вы, наверное, очень смеялись над тем потешным поездом, которой там снят. По пути кондуктор и машинист слезали с поезда, забегали вперед и оттаскивали рельсы в сторону, так как встречный осел не хотел сойти с места; когда поезд вошел в туннель, все пассажиры выехали оттуда трубочистами от копоти паровоза; собака, выбежавшая одновременно с поездом, прибежала на станцию скорее его и т. п.

Взгляните теперь на наш снимок. Он изображает в моделях на выставке в Калифорнии всю историю американских паровозов за сто лет.

Внизу самый первый паровоз. Это просто паровой котел на колесах. Спереди и сзади—ящик для угля и бочка для воды. Интересно, что этот паровоз ездил не по железным, а по деревянным рельсам.

Первые поезда вызывали очень большой страх у населения. В Германии, например, собрание докторов потребовало, чтобы всю железную дорогу обнесли высоким забором. Доктора утверждали, что вид поезда, мчащегося с бешеной быстротой (всего-то 25—30 километров в час), будет вызывать у людей сумасшествие.

Сравните теперь с этой прямо допотопной каретой последний мощный паровоз-гигант на 16 колесах, пожирающий пространство со скоростью 120—150 км. в час.

НА СЕВЕРЕ 3

Никогда еще не было так много народу около Северного полюса, как в июне 1928 г. 12 морских судов, 15 самолетов, 1.500 человек—все это устремилось к Северу. Радиолюбители всего мира чуть не сходят с ума от гудения в эфире, не спят ночей, просиживая за приемниками. Что случилось? Почему внимание всего мира приковано к Северу?

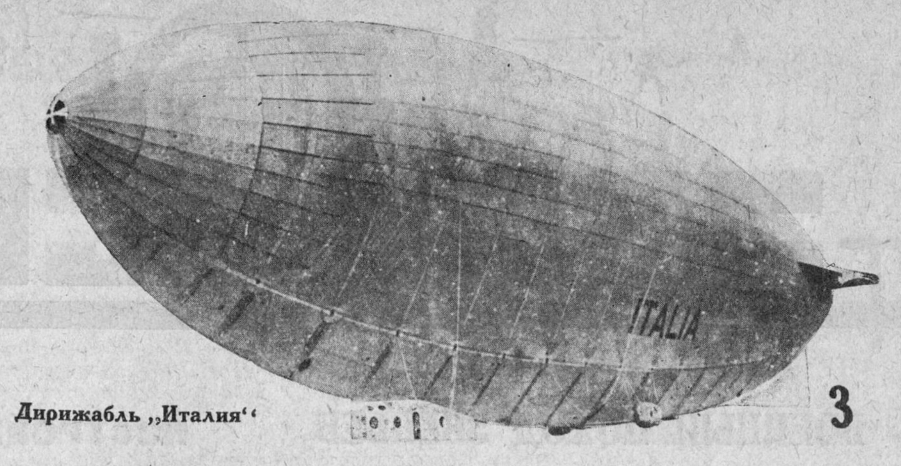
На Северный полюс полетел итальянский дирижабль „Италия". На обратном пути с полюса оболочка его покрылась льдом. Под его тяжестью он переломился и упал на лед. Экипаж „Италии" разделился на три группы. Благодаря радио потерпевшие крушение смогли связаться с внешним миром—но найти их долго не могли. На поиски „Италии" выехали десятки экспедиций. Из СССР вышли два ледокола с самолетами—„Малыгин" из Архангельска и самый мощный ледокол в мире—„Красин" из Ленинграда.

Бух на землю

20 июня итальянскому летчику при помощи радио-сигналов удалось найти одну группу экипажа „Италии" и сбросить ей продовольствие и оружие. 24 июня шведский самолет спустился на лед и взял двух участников экспедиции. При втором полете самолет перевернулся.

Теперь уже всем известно, что „Красин" подобрал две группы экспедиций Нобиле. Весь мир восхищается подвигом советских летчиков, моряков и ученых. Буржуазные газеты, которые замалчивали выступление советской экспедиции помощи, должны признать, что она справилась лучше всех с тяжелой задачей.

Дирижабль „Италия"

НЕ УСТРОИТЬ ЛИ И НАМ?

Во Франции придумали новый веселый и интересный вид спорта для ребят—эстафетный бег через бочки. На особой стойке прикреплены на уровне половины человеческого роста несколько бочек с обшитыми кожей краями.

По сигналу ребята должны бежать от стартовой линии на расстоянии 50 ярдов до бочек, пролезть сквозь них два раза и вернуться обратно.

Это очень смешное зрелище, когда ребята пролезают сквозь бочки. Так как бочки прикреплены за середину, то они очень легко теряют равновесие и ребята кубарем выкатываются из бочки на траву.

Не правда ли, на фотографии у девочек очень смешной вид?

Бег через бочки очень хорошо развивает ловкость. Не устроите ли и вы у себя в лагерях и на детплощадках такое приспособление? Если устроите, напишите в „Пионер".

УРОК ОСТОРОЖНОСТИ

В больших городах, среди сутолоки большой улицы трамваев, автомобилей, автобусов, извозчиков, велосипедистов, мотоциклов и пр., очень легко, чуть-чуть зазевавшись, угодить под какой-нибудь автобус или мотоцикл.

Большинство несчастных случаев бывают с ребятами. Они менее внимательны и совсем не осторожны. Поэтому за границей, в школах больших городов введены особые уроки—„как ходить по улице".

Вот на фотографии школьницы одной из школ столицы Германии, Берлина, изучают движение на улицах своего района. На столе стоит модель улицы, и учительница показывает, как ходить по улице, как ее переходить, как работает семафор, управляющий уличным движением, где находится больница и т. п. Такие уроки учат ребят осторожности и предостерегают от несчастных случаев.

На рисунке: модель города на столе

В СЛЕДУЮЩЕМ

«Окошке» вы найдете много новостей, летучего шотландца, итальянских фашистов и узнаете, как пароход целый живьем проглотил.

ЗВЕНОСКОП

ВОЕННЫЙ ПОХОД ЗВЕНЬЕВ

Если вы внимательно следили за „Звеноскопом“, то, наверное, уже знаете, как построить палатку, шалаш, как развести костер и сварить походную пищу, как построить мост через речку, небольшой плот, как найти дорогу по путевым знакам.

Имея все эти навыки, можно провести интереснейший военный поход звеньев не только вашего отряда, но и соседних с вами лагерей.

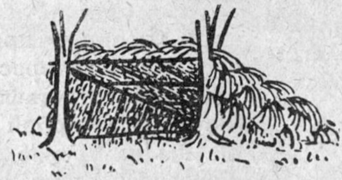
Вот маленькая наметка такого похода: каждое звено получает определенное задание. С утра выходит разведочное звено, которое намечает маршрут путевыми знаками. По этому маршруту немного спустя, следует другое звено, которое должно будет на пути устроить переправу. Третье звено строит из подручного материала плот и переправляется на нем в указанное место. Четвертое звено организует питательный пункт для звеньев, разбивая палатку. Пятое звено устанавливает связь штаба руководства похода со всеми звеньями по азбуке Морзе. Шестое—снимает путевую с‘емку и т. д.

В назначенный час все звенья собираются в определенном месте, после чего подводятся итоги похода и коллективно осматриваются все сооружения.

Подумайте на совете отряда, как интереснее провести этот поход. Может быть, даже вы сумеете превратить его в игру, разбившись на две партии.

ПОСТРОЙКА ШАЛАШЕЙ

Шалаш—сооружение довольно таки непрочное. К тому же слишком много материала он требует.

Поэтому стройте шалаш только в крайнем случае и пользуйтесь им в ясные, жаркие дни.

Остов шалаша делается из кольев по форме палатки, как показано на рисунке. Для экономии времени и материала можно делать шалаш односкатным, используя в качестве опоры деревья.

Остов шалаша переплетается более тонкими сучьями и накрывается еловыми ветками.

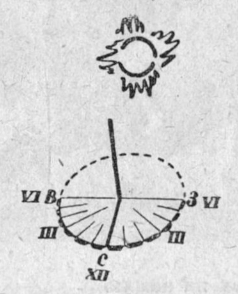
Ветки укладываются, начиная снизу, как черепица на крыше, так: верхние должны покрывать комли нижних.

В шалаше устройте лагерные постели, как в палатке.

СОЛНЕЧНЫЕ ЧАСЫ

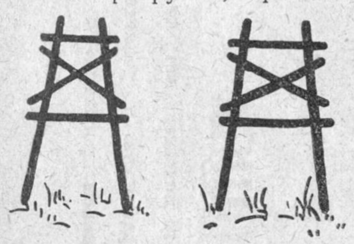
Самая короткая тень от палки будет в 12 час. дня: она указывает север. На востоке солнце будет в 6 часов утра и на западе в 6 часов вечера.

Отметьте эти цифры на окружности, проведенной вокруг палки радиусом, равным длине меньшей тени от солнца. Разделите северную половину окружности на части, соответствующие часам.

МОСТ НА КОЗЛАХ

В лагере может встретиться необходимость в постройке мостика через ручеек, овраг или

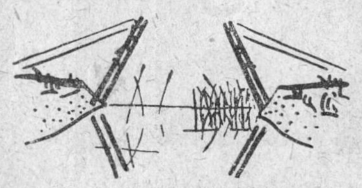
небольшую речку. Старшее звено может построить такой мостик в течение одного дня.

Он состоит из двух рам, скрепленных так, как показано на рисунке. Одна рама несколько шире другой. К концам рам привязываются прочные веревки.

Поставьте рамы в воду или на берег и наклоняйте их с помощью веревок, пока они не соединятся. Веревки перекидываются на противоположный берег и там закрепляются.

Теперь остается укрепить продольные жерди и сделать настил из досок или же толстых сучьев.

Если почва вязкая, концы жердей нужно упереть в деревянные лежни.

ДОРОЖНЫЕ ЗНАКИ

В одном из прошлых номеров „Звеноскопа“ мы поместили дорожные знаки.

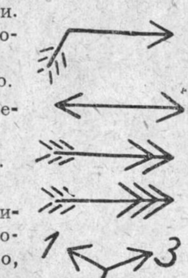
Вот еще некоторые из них:

Иди направо.

Стой, жди меня здесь.

Иди быстро. Бегом.

Мы разделились. Трое пошли на право, один налево.

ЛАГЕРНАЯ МАЧТА

Мачта вырубается среди сухостоя из елки. Очистите дерево от коры и слегка обстругайте рубанком.

Чтобы мачта была более стройной, надставьте сверху „стеньгу“ из более тонкого дерева.

На кончике мачты делается „клотик“— небольшая деревянная шишечка.

„Рея“ (поперечина) прикрепляется таким образом, чтобы развивающийся флаг не задевал ее. На концах реи прикрепляются обыкновенные кольца, через которые продеваются под‘емные веревки. Здесь будут подниматься боковые флаги.

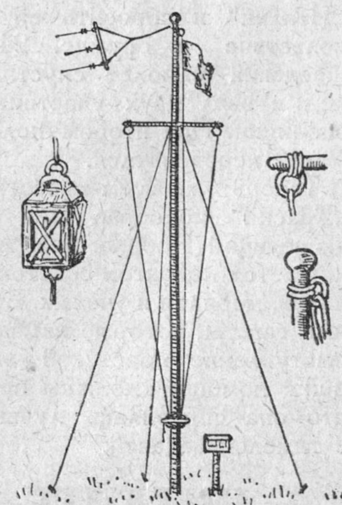
Веревка для центрального флага тоже продевается в кольцо у клотика. Чтобы она не путалась, проденьте один конец ее через 2—3 кольца, укрепленных по середине мачты.

Концы под‘емных веревок закрепляются на маленькой перекладине, называемой „уткой“. Под‘емные веревки должны быть очень прочными. Лучше всего для них подойдет крученый шпагат.

Флаг поднимается свернутым и наверху „разрывается“.

Вечером можно поднимать на мачту фонарь.

Мачта укрепляется на трех растяжках. Рядом с мачтой поставьте доску для об‘явлений и проведите линейку для построения отряда.

УЗЛЫ

В походной жизни понадобится знание некоторых узлов. Они нужны будут при установке палаток, постройке моста, при работе с парусом, для перетаскивания бревен, укрепления различных веревок. Наконец, нужно знать узлы для того, чтобы правильно завязать ботинки или например, скрепить леску при рыбной ловле.

Вот эти узлы сверху вниз:

Рифовый узел. Исключительно этим узлом связывайте веревки.

Узел для связывания толстой и тонкой веревок.

Для прикрепления к шесту. На свободный конец шеста он одевается простым скручиванием веревки. Этим узлом привязывается веревка от палатки к колышку.

Скользящая петля. Тоже для прикрепления веревки к шесту.

Мертвая петля не затягивающаяся, для спуска какого-нибудь живого груза.

Рыбацкий узел для скрепления лески.

Для укорачивания натянутой веревки, не отвязывая ее (например, для укорачивания паруса).

ПЛОТ ИЗ ДВУХ БОЧЕК

Возьмите два толстых бревна в 4—5 метров длиною и скрепите их поперечинами на ширине $1^1/_2$ метра. На концах плота укрепите две бочки, как показано на рисунке.

Бочки должны быть в большей своей части утоплены. Чтобы этого достигнуть, приподнимите раму плота (предварительно устроив поперечины для удержания бочки под водою) и подведите под нее бочки.

Сверху устраивается настил из досок. Плот собирается на воде.

Такой плот свободно выдерживает звено пионеров.

КОСТЕР ДЛЯ БЕСЕДЫ У КОСТРА

Это круглый костер, диаметром в $1^1/_2$—2 метра. Земля и дерн вынимаются на глубину лопаты и укладываются вокруг костра.

Для этого костра не нужно пилить дров. Кладите длинные жерди и суки концами в костер и по мере сгорания их пододвигайте вперед.

КАК ОБОРУДОВАТЬ ЛАГЕРНЫЙ СТРЕЛКОВЫЙ ТИР

Выезжая в лагерь, берите с собой малокалиберное оружие.

Здесь легче всего оборудовать небольшой тир и научиться меткой стрельбе.

Тир устраивается где-нибудь в уголке сада, в уединенном месте, огороженном хотя бы с двух сторон прочной оградой.

Там, где будут находиться мишени, должно быть возвышение не менее двух метров для защиты от пуль. Если такого возвышения нет, можно ставить мишени к каменной стене, предварительно закрыв ее деревянным щитом 2×2 м, поставленным к стене отступя на 10—15 см.

Это нужно для того, чтобы пули, ударяясь о стену, не давали рикошетов, т.-е. не отскакивали бы назад или в сторону.

Мишени прикрепляются к небольшим щитам.

На расстоянии 25 метров от мишеней проведите поперечную „линию огня", сделав ее хотя бы из дерна или из доски, вкопанной наполовину в землю. За „линией огня" будут располагаться стрелки.

Огородите все это хотя бы веревкой, и лагерный тир готов.

Осторожнее обращайтесь с оружием. После стрельбы оставляйте его с открытым затвором, направленное в сторону мишеней.

Никогда не прицеливайтесь в людей даже из испорченной винтовки во избежание несчастного случая.

Не переходите линию огня без разрешения руководителя стрельбы.

В КАКУЮ МИШЕНЬ СТРЕЛЯТЬ

Мишень можно сделать самому в течение 5 минут.

На 25 метров стреляют по мишени № 6 (международной). Вот ее размеры:

„5" в центре имеет 4 см. в диам.

„4" в центре имеет 10 см. в диам.

„3" в центре имеет 16 см. в диам.

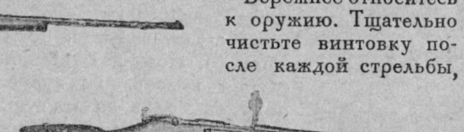
„2" в центре имеет 30 см. в диам.

„1" занимает всю площадь миш. 40×40 см.

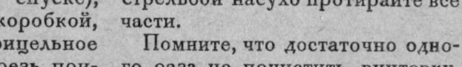
Черное яблоко (оно захватывает часть четверки и всю пятерку) имеет в длину 6 см.

МАЛОКАЛИБЕРНОЕ ОРУЖИЕ

Эта фотография показывает нам винтовку системы „Геко" ТОЗ, сделанную тульскими оружейными заводами. Достать ее можно в любом охотничьем и спортивном магазине и стоит она не более 30 руб.

Вес этой винтовки около 3 кгр. Основные части ее: скользящий затвор с отогнутой вниз рукояткой (затвор вынимается при нажатом спуске), ствол со ствольной коробкой, деревянное ложе и прицельное приспособление — прорезь прицела и мушка.

А вот это — винтовка системы Смирнского. Она немного тяжелее (около 3,6 кгр) и, как видите, походит на 3-линейную винтовку.

Несколько удобнее для стрельбы винтовка „Геко" ТОЗ, как наиболее легкая, с меньшим рассеиванием выстрелов.

Бережнее относитесь к оружию. Тщательно чистьте винтовку после каждой стрельбы, смазывая ее маслом. Перед стрельбой насухо протирайте все части.

Помните, что достаточно одного раза не почистить винтовку, чтобы в канале ствола ее появились ржавчина, раковины и царапины.

ЭСТАФЕТНЫЙ БЕГ НА РУКАХ

Игра отличается от обычного эстафетного бега лишь тем, что от каждой состязающейся команды одновременно выступают два участника: один берет эстафету в зубы и становится на четвеAccording to, второй берет первого за ноги. По данному сигналу: „внимание! марш!" пара каждой команды одновременно начинает возможно быстрее двигаться вперед. Первый, взявший эстафету в зубы, двигается на руках, второй бежит сзади, держа первого за ноги и помогая ему возможно быстрее продвигаться вперед. Добежав до очередной смены, второй участник бега, (держащий за ноги первого) должен быстро взять у первого эстафету в зубы и стать на четвереньки. Третий участник команды (смена) берет второго за ноги и бежит с ним до следующей смены, где третий принимает эстафету у второго и четвертый становится на место третьего.

Эта новая игра пользуется большим успехом, так как вызывает массу смеха и веселья.

КТО СКОРЕЕ ВСКИПЯТИТ ВОДУ?

Устройте небольшое соревнование между звеньями, кто скорее разведет костер и вскипятит воду в котелке.

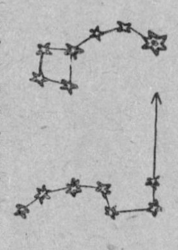
Делается это так. Все звенья выстраиваются и после сигнала вожатого часть ребят бежит в лес за хворостом, часть устраивает место для костра. Выигрывает то звено, у которого скорее закипит вода.

Костер должен быть разложен по всем правилам.

При одновременном закипании воды у двух звеньев решающим является количество спичек, потраченных на разжигание костра.

КАК ПО ЗВЕЗДАМ НАЙТИ СЕВЕР?

В ясную ночь, когда видны звезды, север легко можно определить по группе ярких звезд, разбросанных по небу в виде ковша. Это так называемое созвездие „Большая Медведица" (см. на рис. нижнюю группу звезд со стрелкой). На линии двух крайних звезд справа (через которые проходит стрелка), на расстоянии, в пять раз большем, чем между ними (считая от верхней звезды, лежащей на линии стрелки), будет яркая звезда. Это — „Полярная звезда", Она всегда находится на севере.

Став лицом к Полярной звезде по направлению линии, соединяющей две крайние правые звезды „Большой Медведицы" (по направлению стрелки), вы будете смотреть на север.

МЕДИЦИН-БОЛЛ

Это скорее не игра, а гимнастическое упражнение, состоящее в перебрасывании мяча между несколькими участниками игры. Мяч набивается тряпками и опилками и обшивается кожей или крепкой материей (можно сделать самим). Вес мяча для ребят в возрасте 12—14 лет — 2—$2^1/_2$ килограмма, для ребят 14—16 лет — $2^1/_2$—$3^1/_2$ килограмма. Эта игра хорошо развивает мышцы рук, ног, живота и грудную клетку.

ЧТО ТАКОЕ КРОЛЬ

А. МАРЕЕВ

Фото 6

Фото 1

Фото 7

Фото 2

Фото 8

Фото 3

Фото 9

Фото 4

Фото 10

Фото 5

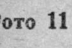

Фото 11

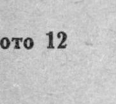

Фото 12

КАК ВХОДИТЬ В ВОДУ

Перед купаньем не нужно мочить отдельно голову, руки, ноги, а лучше прыгать сразу в воду.

Вход в воду прыжком нужно делать в глубоком месте, чтобы приблизительно на метр от берега была глубина по грудь. Перед прыжком, на краю берега, нужно встать, руки поднять вверх, голову держать прямо, ноги вместе (см. фото 1). После этого нужно нагнуться, держа ноги прямыми, как на фото 2, и начинать падать вперед. Когда тело потеряет равновесие, нужно оттолкнуться ступнями и сделать прыжок. При прыжке руки все время должны защищать голову, разрезая воду кистями. Ноги и корпус при входе в воду должны быть прямыми (фото 3).

Погрузившись в воду, весь корпус нужно оставить, как в самом начале прыжка, прямым, и лишь только руки нужно поднять выше за голову прямыми, с кистями поднятыми вверх, ладонями вперед. При таком положении руки будут служить рулем высоты, и человек быстро выплывет на поверхность.

После того, как разучен такой вход в воду, можно делать вход так называемым стартовым прыжком.

В начале прыжка корпус наклонен вперед, ноги полусогнуты, руки назади (фото 4). Из этого положения корпус подается вперед и, после потери равновесия, делается прыжок головой вперед (фото 5). Руки при этом быстро выносятся вперед.

СПОСОБ ПЛАВАНИЯ „КРОЛЬ“

Как и все способы плавания, „кроль“ при обучении предварительно разучивается на суше.

Сидя на скамье, вперед выучиваются движения ног, потом рук. Для разучивания движений ног исходное положение будет, когда разучивающий сидит, опираясь руками сзади, вытянув ноги перед собой (фото 6). Ноги должны быть вытянуты, ступни направлены вперед и внутрь и положены одна на другую.

После этого прямые ноги с расслабленными ступнями быстро по очереди опускаются и поднимаются, смотрите, как это показано на фото 7 и 8.

Более сложным для усвоения являются движения рук, а поэтому при обучении на них нужно обратить главное внимание. Исходное положение при разучивании движений рук на суше: стоя — ноги вместе, корпус полунаклонен вперед, правая рука поднята вверх, левая опущена, лицо смотрит вперед. Разучивают по очереди сначала движения правой, потом левой руки.

Потом обеих рук вместе.

Из исходного положения рука опускается вперед, делая как бы загребательное движение, кисть и предплечье при этом нужно держать возможно долгое время вертикально по отношению к корпусу.

После того как локоть руки коснется корпуса, рука локтем вперед оттягивается назад и за корпусом вытягивается в согнутом состоянии до исходного положения, где и выпрямляется. Работа рук одинакова (фото 9).

Руки в своей работе постоянно чередуются, иначе говоря, в то время как, положим, правая рука кончила загребать, левая должна быть в исходном состоянии, т.-е. уже начинать загребание. Благодаря постоянному чередованию в работе продвижение человека будет ровным, а это упрощает плавание.

Фото 10 показывает, какое положение будет в середине работы рук. Правая рука делает загребательное движение, в это время левая рука также находится по пути к исходному положению.

Разучив движения на суше, переходят в воду. В воде так же, как и на суше сначала разучиваются движения ног еще на подушках, делая выученные на суше движения.

Вот ошибки, постоянно встречающиеся во время обучения „кролю“: сгибаются в коленях ноги, не оттянуты ступни (правильное полож. на фот. 6) и ноги широко разводятся одна от другой в стороны. Темп движений ногами таков. Их нужно делать с возможной быстротой, не сокращая ширины разведения ног. В воде эти движения будут более замедленными, нежели на суше, так как сопротивление в воде гораздо большее. Работая вытянутыми ногами вниз и вверх, нужно следить за тем, чтобы каждая ступня опускалась на глубину, равную длине голени, тогда ноги не будут расходится в стороны и, встречаясь на пути, неизменно коснутся друг друга, дав продвижение корпусу. При разучивании движений ног руки должны быть вытянутыми вперед и лежать на поверхности воды неподвижно (фото 11 и 12).

Заучивание движений руками начинают с одной руки и по усвоении переходят к другой.

При этом способе плавания голова, благодаря совершенно горизонтальному положению тела в воде, может быть до глаз погруженной в воду. Начиная обучение с правой руки, при выносе руки из воды поворотом корпуса и головы вправо рот выходит из воды и в это время делается глубокий вздох.

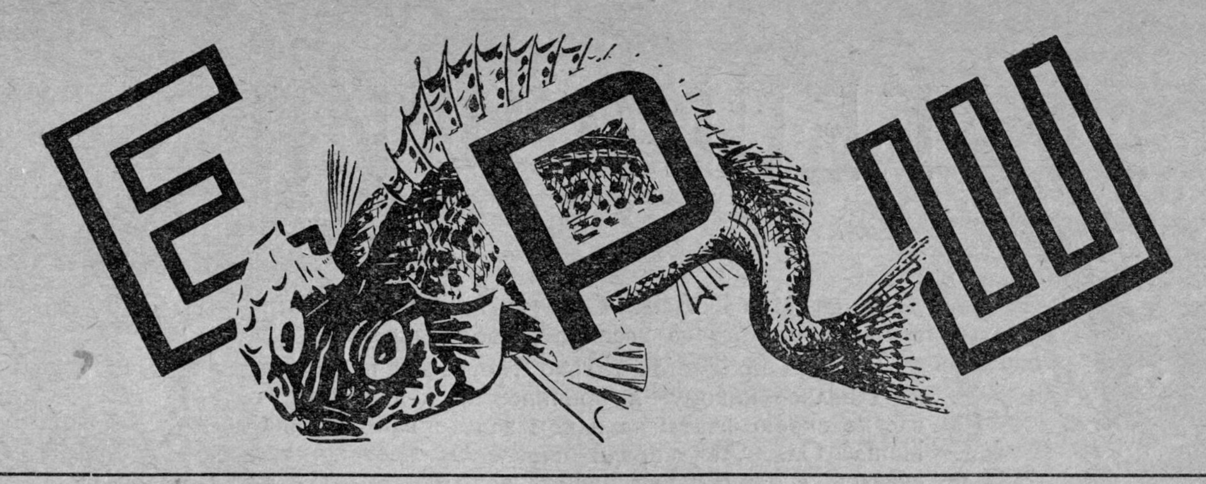
Выдох делается через нос прямо в воду. Некоторые начинающие обучаться плаванию сразу это иногда не могут сделать. Для разучивания дыхания нужно встать по грудь в воду и, сделав глубокий вздох ртом, окунуться и выпустить воздух через нос.

Руки должны работать попеременно, делая одинаковые движения.

В начале гребка, когда рука идет вниз, движение замедлено. После того как рука доходит до угла в 45° по отношению к корпусу, она начинает делать уже чисто загребательное движение, т.-е. ладонь с предплечьем принимает вертикальное положение по отношению к поверхности воды и продвигается по прямой линии вдоль корпуса.

Кончая загребательное движение, рука, сгибаясь в локте, вынимается из воды локтем вверх-вперед, в это время другая рука начинает плавательное движение. Корпус во время плавания прогнут, голова поднята вверх.

Разучив движения рук, начинают разучивать вместе работу ног и рук. Это делается таким образом. Нужно плыть, работая одними ногами и при этом начать делать движение одной рукой, потом другой. Когда движения удастся суммировать, их нужно постепенно улучшать, исправляя отдельные недостатки.

№ 8 ИЮЛЬ 1928 г.

ГЕРКУЛЕС

Миша долгое время полагал, что Геркулес—это питательная мука. Он видел на кухонной полке у матери коробку, на которой это слово было написано. Так долгое время думал Миша и только в школе узнал, наконец, что такое Геркулес и с чем его едят, как говорится. Оказалось, что Геркулес... это герой, выдуманный древними греками и славившийся своей силой.

Много подвигов силы и отваги совершил Геркулес, по уверению древней сказки, и Мише мучительно захотелось походить на него.

Обычные физкультурные занятия в школе его не удовлетворяли. Он к ним даже относился с презрением. Его планы были гораздо шире. Тайком ото всех решил Миша заняться физкультурой у себя дома и вдруг, в один прекрасный день, поразить товарищей своей великой силой, отколошматить ребят, которые обычно его колошматили, и стать первым героем школы, Москвы, а затем и всего СССР.

Сказано — сделано. Сэкономив на трамваях, Миша купил себе книги по физкультуре. Ровно шесть штук. В каждой из книг предлагалась новая система работы над оздоровлением и укреплением тела; системы эти резко отличались друг от друга, лишь одно в книжках было общее: все они утверждали, что если каждое утро поработать пятнадцать минут — скоро станешь вдвое сильнее.

Миша, прочтя это, презрительно усмехнулся. Вдвое... Для будущего Геркулеса этого мало! В восемь раз сильнее — вот чем он хочет стать. И как только Миша решил это, так сейчас же достал карандаш и бумажку и начал высчитывать:

„Пятнадцать минут — вдвое сильнее. 30 минут— вчетверо сильнее, 45 минут — вшестеро сильнее, 60 минут, то-есть час,—в восемь раз. Как раз то, что мне нужно. Буду вставать на час раньше, и час делать гимнастику“.

Второй вопрос — по какой же книжке заниматься — Миша решил очень просто: „По всем по очереди. Один день по Миллеру, другой по Семенову и т. д. Начнем!“

Дня через три после этого „начала“, вечером, мать Миши имела серьезный разговор с отцом.

— Ума не приложу, что с мальчишкой делается. Вид у него такой, будто он голодает. И это за последние три дня. Сколько ни кормлю его, рыбьим жиром даже пичкаю, а он прямо-таки на глазах худеет.

А в школе на четвертый день преподаватель посмотрел на Мишу и сказал:

— Барсуков, сложите свои книжки и немедленно отправляйтесь домой, товарищи вас посадят на извозчика — на вас лица нет и вы сейчас в обморок упадете!

— Не... не... не надо,—еле выдавил из себя Миша, но тут же почувствовал острую боль в левом боку и схватился за сердце. Вдруг в глазах потемнело, и, прошептав „Геркулес“, Миша лишился чувств.

— Ну-с, дорогой гражданин,—сказал врач, когда с холодным компрессом на сердце Миша очнулся у себя в кровати,—извольте спокойно и кратко об'яснить, что вы с собой наделали. Ведь неделю тому назад я вас осматривал в школе, и вы были здоровы.

Миша молчал.

— Хорошо!—Сказал доктор.—Раз вы не хотите говорить, то мне здесь делать нечего.

Тут Миша выдавил из себя:

— Я хотел... стать... Геркулесом...

Доктор только присвистнул. — Эге! Физкультурились? По руководствам?

Миша кивнул.

— По каким?

Миша достал из-под подушки заветные книжки.

— Что ж, руководства толковые. По какому же из них вы работали?

— По всем... по очереди...

— Так-так! И сколько минут в день?

— Я... хотел скорее... Я 60 минут...

Доктор обернулся к плачущей матери и спокойно сказал.

— Ну вот,—возьмите эти книжки, и уберите их подальше.

— А вам дорогой гражданин, я вот что скажу: вы по глупости и наивности так себе здоровье испортили, что месяц вам нельзя не только о физкультуре думать, но даже о школьных занятиях. А через месяц, когда вы отдохнете и окрепнете, ступайте...

— В школу?

— Нет, сначала в редакцию журнала „Ерш“. Расскажите про ваши подвиги.—Там кто-нибудь вашу историю распишет, чтобы остальные ребята посмеялись, а кстати кое-чему научились! Физкультура— дело тонкое, кустарно ее нельзя пользовать... Одним словом — ступайте в „Ерш“.

Так Миша, как видите, и сделал.

Н. Адуев.

ГЕОГРАФИЯ

А. ИРКУТОВ Рис. П. СТАРОНОСОВА

Зина, Миша, Лека, Оля—зиму вместе были в школе и учились на „весьма“, набираясь ума.

Из всех предметов только география нисколько не давалась никому—я причины не пойму, но от вас не скрою факта: на одном зачете как-то Зина, Миша, Оля, Лека врали вчетвером жестоко, так сказать, в одну дуду говорили ерунду.

Зина, думав очень долго, сообщила всем, что Волга, прорезая много стран, вытекает... в океан.

Миша ляпнул, видно с горя, что Байкал—большое море.

Лека брякнул, что Ока—городок, а не река.

Ну, а Оля, так же прямо, не боясь стыда и срама, заявила, что Алтай упирается в Китай.

Подошло неслышно лето, темной зеленью одето. В свежих рощах птичий свист...

— Ты турист?

— Всегда турист.

Все идут. Сидеть не гоже. И четверка наша тоже, нагрузив в мешки запас, покидает душный класс. Было коротко прощанье:

— До свиданья.

— До свиданья.

Рук не жмут. Отдав салют, распрощались и идут.

Оля—ей решать недолго—на Алтай прямы пути. Мише—с нею по пути. По дороге до Байкала Леке думать не пристало: с Зиной рядышком пока не покажется Ока.

У ребят упорны ноги. Исходили все дороги и „турялись“ так не зря до начала сентября.

А когда вернулись в школу вчетвером гурьбой веселой, был без горя и забот сдан проваленный зачет.

Зина—просто спец по Волге.

Миша—зря ль ходил так долго? Знал Байкал, как дом родной.

Лека—тоже не больной, изучил Оку, что надо.

Оля их успеху рада и сама не отстает—про Алтай уже не врет.

Вот и все. Не очень сложно. Вот каким путем возможно отработать, так сказать, географию на ять.

Астрахань

Каспий море

Алтайск. хребет

оз. Байкал

ТРУДНОВАТО!

„Девочек охотно выбирают в санком, но их совершенно не слушают. Если девочка сделает замечание, ей отвечают:

— А ты меня поборешь? Пошла прочь.

Вера Новикова“

Васятка филателист
Обещался почистить зубы,
Но потребовал целый лист
Марок с Таити и Кубы.

Ох, удалось убедить ли
Лешку радиолюбителя,
Чтоб в обмен на новый кристалл,
Он волосы причесал.

А Петруша помыл уши
Не один, а несколько раз,
За то, что я показала на суше
Как плавают а-ля-брас.

С'агитировать Митю-боксера
Удалось без и ссоры и скоро:
Он решился помыть голову
За... карточку Градополова.

Но вот во французской борьбе
Не пойму я ни бе, ни ме,
И будет Женька борец грязный, как боров,
Пока санком его не поборет.

О. Гурьен.

Это Женька

(Басня)

Иной всю жизнь мечтал об участи туриста,
Чтоб не попасть в просак, вещей берет он триста
С собой
И на экскурсии идет он, точно в бой.

— Айда, ребята, на прогулку!
Услышав это, Колька молвил так:
— Я не дурак!
В дорогу не возьму я колбасу и булку!
Во всем потребен толк...
Проголодаюсь я в дороге, точно волк!
Без мяса будет худо...
Возьму телятины полпуда;
Копченых сотню глухарей;
Мешков пятнадцать сухарей;
Для подкрепленья нервов
Возьму три ящика консервов,
И чтобы не было беды,
Во избежание изжоги,
Боченков пять остуженой воды!
Все может быть в дороге!!!
И следует от бед себя застраховать...

Пустое, что теперь—тишь и благодать
(Мир путешествий не забава!)
А вдруг
Самум и смерч подымутся вокруг?
А слева дождь, а справа
Потоком хлынет лава
И воцарится полный мрак
Громоподобной тучей?
Но я, простите, не дурак:
С собой возьму на всякий случай
Железный панцырь, три ружья,
Колчан, 122 копья,
Противомолнийную каску,
Противогазовую маску,
Аэроплан, стальной канат
И ящик разрывных гранат,
А, в заключенье, дроги...
Все может быть в дороге!..
Так рассуждая, Колька сел,
Чтоб „увязать" сто тысяч дел.
Мелькали цифры, планы,
колчаны и аэропланы,
И проносилися гремя,
Замки, курки, патроны, мушки, втулки...

А колькины друзья
Давным давно вернулись уж с прогулки.

Михаил Пустынин

ПИСЬМО ЛЕШИ ЖЮЛЬВЕРНОВА КОЛЕ СМЕКАЛКИНУ

**Что же, дружище, давай по рукам.
Мои планы многими одобрены,
Едем путешествовать по Африкам,
Драться со львами и кобрами.**

**Пусть в путешествии пуст карман—
Пионера голод не сморит:
Захочешь есть—нам баклан задарма
Выловит рыбку из моря.**

**А если тайфун, ураган, самум
Котелок с картошкой разрушат—
Земляная мышь без долгих дум
Принесет земляную грушу.**

**Если в ущельи сломан мост,
Мы не станем дожидаться нового,
Мой план, братишка, удобен и прост,
Перейдем по хоботу слонового.**

**Палатка—лишняя тяжесть в пути,
Я придумал проще и лучше:
Ночлег мы всегда сумеем найти
В прочной термитовой куче.**

**Ну, что же, дружище, давай по рукам,
Едем гулять по Африкам.
План мой простой, но верный
С приветом.**

Леша Жюльвернов.

ОТВЕТ:

Не еду.

1) В течение ближайших лет занят изобретением электрического света:
2) Надеюсь на трамвайный билет выиграть путешествие вокруг света.

Коля Смекалкин.

ЕРШКОРЫ, ЧИТАТЕЛИ, РЕБЯТА, ВЗРОСЛЫЕ! *)

ЕРШ ПОСЛАЛ СВОЕГО ЗНАКОМОГО ХУДОЖНИКА НА ДЕТПЛОЩАДКУ. ХУДОЖНИК ЗАБРАЛ С СОБОЙ ЦЕЛУЮ СТРАНИЦУ ЕРША И РАЗРИСОВАЛ НА НЕЙ ДЕТПЛОЩАДКУ. 77 С ПОЛОВИНОЙ РЕБЯТ НА ОДНОЙ СТРАНИЦЕ! ЕРШ ЧУТЬ НЕ ЛОПНУЛ ОТ СМЕХА. ЧИТАЙТЕ ВСЕ!

* Примечание Ерша. Ершкорами и читателями могут быть все ребята, которые пишут в „Ерш" и читают его. Все ребята могут стать также и взрослыми, но только не сейчас, а немного попозже, через несколько лет. Взрослые же могут быть ершкорами и читателями, но ребятами быть не могут. Впрочем, если захотят пусть попробуют. Ерш не возражает.

Цена 20 коп.

25636

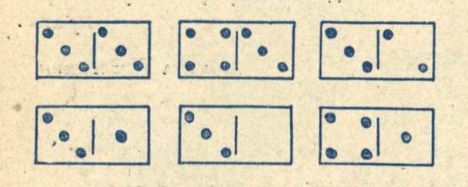
ОТГАДАЙ

№ 41 ДОМИНО

Четыре пионера—Коля, Миша, Зина и Зоя—играли в своем клубе в домино.

Каждый из них взял из талона (так называется часть оставшихся не розданными камней домино помещаемая посредине стола—из нее игроки постепенно берут для игры камни) по шести камней. В талоне осталось 4 камня с общим числом очков—5. У Зины на ее шести камнях на 17 очков больше, чем у Зои, и на 3 очка меньше, чем у Миши.

Коля взял такие камни:

Коля начинает игру, ставя камень 3—3, и выигрывает на пятом кругу, ставя камень 0—3.

На третьем кругу Миша, Зина и Зоя должны были пропустить очередь, так как у них не было соответствующих камней.

Коля не мог подставить свой камень. У Миши на трех оставшихся камнях сумма очков равнялась 28, у Зины—18 и у Зои—12. Сумма же очков всех 14 камней, выложенных в игру, равнялась 100.

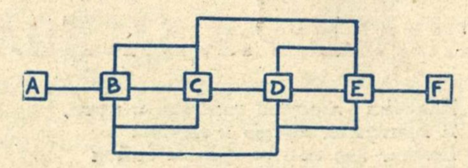
Какие камни лежали в талоне? Какие камни остались у Миши и Зины? Укажите все ходы игры ребят.

№ 42 ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

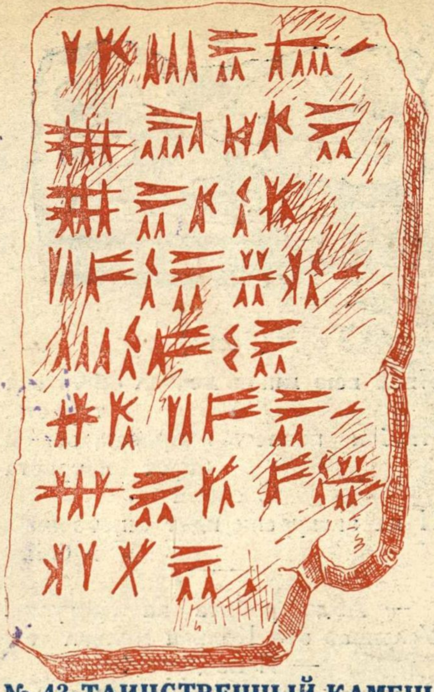
(Предложил Г. Тазенков. Дубровский поселок)

Чертеж представляет план железной дороги, соединяющей станции A,B,C,D, E и F. Как видно из этого чертежа, из A в F можно попасть различными путями, както: по прямой линии ABCDE и F (кратчайшее расстояние), по прямым и ломанным линиям дороги ABCDEF, ABCDBCEDEF и т. д.

Не сможете ли вы смекнуть, сколько именно маршрутов можно

составить из частей железнодорожного пути для пассажира, отправляющегося из A в F. При этом, разумеется, в каждый отдельный маршрут какая-либо часть пути должна входить *только один раз*, и такие маршруты, как ABCBCBDEF, не должны приниматься в расчет.

№ 43 ТАИНСТВЕННЫЙ КАМЕНЬ

Ребята, купаясь, нашли на берегу реки каменную плитку с какими-то странными знаками и начали спорить о том, что эти знаки обозначают.

—Это кто-нибудь баловался и начертил эти фигурки, — сказал Петя.

— А вдруг это какое-нибудь письмо?—возразил Миша.

— Что спорить?—сказал Федя.—Давайте-ка лучше разберем, что здесь написано. По-моему, одинаковые значки означают одинаковые буквы. По ним мы узнаем всю надпись.

И ребята, позабыв про купанье, принялись разбирать надпись. Не поможете ли и вы им, ребята, разобраться в ней?